

Изд. 1959
122/13

9(с18) 1/11

В. А. Кадейкин

К 13

ГОДЫ ОГНЕВЫЕ

КЕМЕРОВО 1959

УЗД

9/с18/

№ 12000

9/с18/29

к-13

Р13 В. А. Кадейкин

ГОДЫ ОГНЕВЫЕ

*Из истории гражданской войны
в Кузбассе 1918—1919 гг.*

Инвентарн.
опись под № 2599
Пертархиз Новосибирского
обкома КПСС

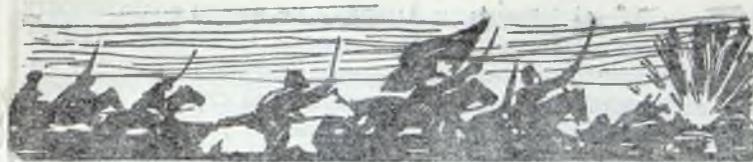
КЕМБРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1959

24 декабря 1919 года 311-й полк 35-й дивизии Красной Армии вступил в Щегловск. В этот же день части 27-й дивизии освободили от козачковцев Анжеро-Судженский угольный район. К концу декабря 1919 года Кузнецк, Тайга, Мариинск, Кольчугино и другие города и села Кузбасса стали вновь советскими. Кончилось господство белогвардейщины, пришедшей к власти в Западной Сибири в результате контрреволюционного мятежа, совершенного в конце мая 1918 года. Героическая борьба рабочего класса и крестьянства под руководством своих большевистских организаций против объединенных сил внутренней и международной реакции за восстановление Советской власти увенчалась победой.

Вскрывая причины победы молодой слабо оснащенной армии только что рожденного пролетарского государства, В. И. Ленин, возглавлявший партию и Советское правительство в эти суровые годы, писал: «Красной Армии так легко удалось в столь небольшой промежуток времени захватить всю Сибирь, ибо теперь сами сибирские рабочие и крестьяне шли на помощь Красной Армии» (В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 4).

Замечательную страницу в историю борьбы за власть Советов в годы гражданской войны вписали трудящиеся Кузбасса. В настоящей книге на основании документальных материалов архивов Кемерова, Томска, Новосибирска, Ленинграда и Москвы, а также воспоминаний участников гражданской войны освещается борьба рабочих и крестьян Кузбасса против ненавистного режима белогвардейщины, за восстановление Советской власти.

Автор

БОРЬБА КРАСНОГВАРДЕЙСКИХ ОТРЯДОВ КУЗБАССА С БЕЛОЧЕХАМИ И КУЛАЦКО-ЭСЕРОВСКИМИ МЯТЕЖНИКАМИ

ВЕСНА 1918 года. Только что созданные Советы рабочих и крестьянских депутатов в Кузнецком, Щегловском и Мариинском уездах приступили к мирной созидательной работе. Создавая и укрепляя новый государственный аппарат, партия через него начала проводить социалистические преобразования в области экономики, создавать новые социалистические формы хозяйства в промышленности и сельском хозяйстве.

Но проведению этих преобразований всеми мерами препятствовали свергнутые эксплуататорские классы. Они начали гражданскую войну. Владельцы угольных шахт и золотых приисков, заводов и рудников Кузбасса стали на путь саботажа. Они закрывали предприятия, порождая этим безработицу, раздували мелкобуржуазную стихию спекуляции и торгашества. В Кольчугинской, Брюхановской, Титовской и Крапивинской волостях вспыхнули кулацкие мятежи.

Особой остроты гражданская война в Кузбассе достигла летом 1918 года, когда подняли мятеж белочехи.

Империалисты Антанты и Америки не имели возможности двинуть свои основные силы против Советской власти, так как они были заняты в войне против Германии. Такие силы нашлись на территории нашей страны. Это был корпус чехословацких военнопленных.

Планы интервенции
В планах интервентов роль основного плацдарма отводилась Сибири, которая, будучи окраиной государства, имела большую территорию, облегчавшую возможность маневрирования, удобные порты на Дальнем Востоке, большие запасы продовольствия и сырья. Кроме того, Сибирь прельщала империалистов тем, что при незначительной прослойке рабочего класса здесь было много купечества, торговцев, мелких промышленников. Сюда после Октябрьской революции бежали офицеры, фабриканты. Среди местного населения сильное влияние имели эсеры и меньшевики.

Советское правительство разрешило чехословацким военнопленным выехать на родину через Владивостокский порт. Эшелоны военнопленных растянулись по всей Транссибирской магистрали. Пользуясь этим, империалисты США и русские белогвардейцы начали натравливать военнопленных против Советской власти.

Следует сказать, что среди военнопленных чехословаков было немало людей, которые приветствовали Октябрьскую революцию и не разделяли настроения реакционного антисоветского командования корпуса. Имелись среди них и коммунисты. Однако противники антисоветских авантюр были слабо организованы и не смогли предотвратить мятеж. Оголтелая антисоветская пропаганда обманывала военнопленных, представляя дело таким образом, что якобы мятеж необходим для возвращения военнопленных на родину и для сохранения свободы и демократии в России.

В
Позднее, когда «демократическая» контрреволюция уступила место колчаковщине и обнажилось звериное лицо помещичье-буржуазной диктатуры, многие военнопленные чехословаки поняли, как их бессовестно обманывали эсеры и агенты иностранного империализма. Группа военнопленных с Анжерских копей при выезде на родину в письме к трудящимся Сибири писала: «Многие из нас были вынуждены штыками воевать против вас, но все-таки этому был положен нами конец в прошлом году,

когда самая черная реакция стала действовать по всей Сибири. 3 000 солдат было разоружено, много было посажено в тюрьмы, а некоторые были расстреляны. Нас в течение года старались всякими мерами заставить взять оружие и отказаться от своих взглядов. Дорогие товарищи и граждане! Мы не виноваты в том, что здесь произошло. И Европа уже в прошлом году знала, кто виноват и кто в конце концов останется победителем. Да здравствует социальная революция!»

Понадобились, однако, месяцы и месяцы суровой борьбы, чтобы появился на свет такой документ.

Чехословацкий мятеж вспыхнул в мае 1918 года. В ночь на 25 мая в адрес Кудлеца, командира крупного отряда военнопленных, стоявшего в Мариинске, поступило телеграфное распоряжение из Новониколаевска от командующего сибирской группой военнопленных, капитана Гайды: «Арестуйте Совет, восстановите земскую власть, продвигайтесь к Красноярску, где ждите моих распоряжений. О выполнении сообщить»¹⁾.

Получив это распоряжение, мятежники захватили станцию Мариинск и двинулись в город. Неожиданным нападением они заняли здания Совдепа, совнархоза, почты, телеграфа и казначейства. Так начался мятеж белочехов.

Одновременно по единому плану вспыхнули мятежи в Новониколаевске, Челябинске и других городах Сибири и Урала.

Мятеж белочехов создал непосредственную угрозу Уралу и Сибири, которые после Брестского мира стали основными поставщиками металла и топлива для промышленности и транспорта Советской России. В Сибири сосредоточивались наибольшие запасы хлеба, необходимого для населения и солдат Красной Армии. Вот почему ЦК РКП(б), рассмотрев положение, сложившееся на Дальнем Востоке и в Сибири в мае 1918 года, потребовал направить все силы на защиту Уральско-Кузнецкого района и территории. Восточный фронт стал главным фронтом республики. «Спасение не только русской революции, — писал В. И. Ленин, — но и международной, на чехословацком фронте»²⁾.

¹⁾ Журнал «Сибирские огни», Новосибирск, 1922, № 1, стр. 138.

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 65.

Разрозненные отряды Красной гвардии Кузбасса оказали упорное сопротивление мятежникам. На шахтах и в деревнях состоялись митинги. Тут же объявлялась запись в красногвардейские отряды, которые немедленно отправлялись на линию фронта. Бок о бок с рабочими сражались за свою родную Советскую власть крестьяне-бедняки.

После первого замешательства, вызванного неожиданным нападением, красногвардейцы Мариинска, отступившие к берегам реки Кии, начали активные действия и перешли в наступление. Несмотря на сильный пулеметный и артиллерийский огонь, они выбили мятежников из города, заставив их отступить к станции. Однако закрепить успех красногвардейцам не удалось. Под новым натиском мятежников красногвардейцы отступили на правый берег реки Кии и заняли оборону на горе Арчекас в полутора-двух километрах от города. На Мариинском фронте начались упорные бои.

Узнав о чехословацком мятеже, исполком Итатского волостного Совета крестьянских депутатов направил на Мариинский фронт отряд красногвардейцев под командованием военного комиссара М. Х. Перевалова. С центрального рудника прибыл отряд красногвардейцев под командованием К. В. Цибульского, из Ачинска — интернациональная рота, состоявшая преимущественно из мадьяр, под командованием известного писателя-коммуниста Матэ Залка. Сюда же подошли красногвардейские отряды из Красноярска и Боготола. Главные силы красногвардейцев сконцентрировались в районе железнодорожного моста. Началось сооружение окопов.

По указанию губернского штаба Красной гвардии красногвардейские отряды Томска и Анжеро-Судженских копей выводились к линии Транссибирской магистрали в районе Литвиново—Тайга. Отряды центральной и южной части Кузбасса—Кузнецка, Гурьевска, Кольчугина, Кемерово — решили соединиться с отрядами томских красногвардейцев и в случае необходимости взорвать в районе станции Юрга железнодорожный мост через реку Томь и вывести из строя Транссибирскую магистраль.

1 июня 1918 года отряды красногвардейцев Кузнецка численностью в 50 человек под командованием М. Филатенко, Кемеровского химзавода и рудника в 200 человек

во главе с Н. Ивановым и отряды Кольчугина около 500 человек во главе с Шильниковым и Пихтом встретились на станции Топки. Сюда же прибыл отряд рабочих Гурьевского завода. Для установления связи с отрядами томских красногвардейцев направили кольчугинского рабочего Демьяна Погребного. Но Погребной, добравшись до станции Юрга, встретил здесь белочехов и возвратился назад.

Захватив станцию Юрга, белочехи приняли решение отойти от Главной Сибирской магистрали и занять Кузбасс, дающий уголь для Томской железной дороги. Мятежники не могли чувствовать себя спокойно, когда в их тылу, в прилегающем к дороге крупном промышленном районе, власть находилась в руках рабоче-крестьянских Советов.

Крупные соединения белочехов, имеющих на своем вооружении пулеметы и пушки, направились по железнодорожной ветке, идущей из Юрги в Кузбасс. Им на встречу продвигался объединенный красногвардейский отряд численностью до 800 человек.

Прибыв на станцию Арлюк, командование красногвардейского отряда направило конную разведку из 12 бойцов во главе с Николаем Ивановым. Разведчики двинулись вдоль линии железной дороги. Подойдя к станции

Обелиск в г. Кемерове, установленный в память погибших в боях с белочехами в 1918 году

Юрга, они обстреляли стоявших здесь чехов. Несмотря на то, что вражеский бронепоезд открыл огонь, разведчики разобрали путь и устроили засаду. Завязалась перестрелка, в результате которой бронепоезд отошел к станции Юрга.

3 июня красногвардейский отряд снова выехал в разведку. При этом он отклонился от линии железной дороги. Этим временем под прикрытием бронепоезда белочехи подошли к станции Арлюк, где находился отряд кузнецких красногвардейцев. Завязался горячий бой. Красногвардейцы были слабо вооружены. На каждого бойца приходилось всего 15—20 патронов. Скоро запасы патронов иссякли, а противник поливал позиции красногвардейцев пулеметным огнем. Красногвардейцы понесли большие потери. В бою погибли руководители отрядов кольчугинских шахтеров Шильников и Пихт. Под давлением превосходящих сил противника красногвардейцы отошли к станции Топки, предварительно взорвав железнодорожный путь. От Топок кузнецкие красногвардейцы повели отступление на Кузнецк. Щегловские красногвардейцы 3 июня, проехав мост через реку Большую Камышенную, подожгли его. В результате железнодорожная ветка Топки — Кемерово была выведена из строя.

Между тем на севере области, в районе станции Тайга, события развивались следующим образом. Томский отряд, в который, кроме красногвардейцев, входило человек 50 интернационалистов, прибыл на станцию Тайга. На станции отряд пополнился рабочими копей Анжерки и Судженки. Послали разведку в сторону Мариинска и Юрги. Разведка выяснила, что и в Мариинске и в Юрге уже белочехи.

В это время пришло известие о том, что в Томске эсеро-меньшевцеские предатели, воспользовавшись уходом красногвардейских отрядов из города, совершили переворот и взяли власть в свои руки. Томские отряды красногвардейцев, забрав пушки, двинулись назад в Томск, чтобы навести порядок. Анжеро-судженские красногвардейцы требовали и их направить на прорыв, но командование, потеряв связь с губернским центром и будучи отрезанным от других фронтов, проявило нерешительность. В Тайгу прибыли из Анжерки лидеры эсеров и меньшевиков Иванов, Литвинов, Компаненко, которые

стали вести антисоветскую агитацию, пытались разложить отряды красногвардейцев. Но попытки провокаторов провалились, они были арестованы.

Красногвардейцы Анжерки и Судженки оставили на станции Тайга лишь часть своих отрядов, а остальные двинулись на помощь Мариинску, в надежде соединиться с красноярцами. Отряд анжеро-судженских шахтеров численностью около 300 человек оборудовал самодельный броневик, обложив стенки углярки мешками с песком, направил гонца к красноярцам, условившись о сигнале одновременного наступления на Мариинск с запада и востока, и двинулся в сторону Мариинска.

На раз'езде Яя отряд встретился с другим отрядом анжерских шахтеров, также имевшим бронеуглярку. Объединившись, красногвардейцы повели наступление на Мариинск. Однако со стороны Красноярска поддержки не последовало. Посланный для связи с красноярцами связной анжеро-судженских шахтеров погиб в пути. Командование красногвардейских отрядов, действовавших к востоку от Мариинска, не зная о подходе подкрепления и не имея связи с центром, считало мятеж недоразумением и завязало переговоры с мятежниками. Последние, чувствуя свою слабость и стремясь выиграть время, согласились на перемирие.

Заклучая перемирие, поручик Яйский и подпрапорщик Сухинин 10 июня 1918 года телеграфировали в Том-

Памятник жертвам гражданской войны, установленный на площади Свободы в г. Мариинске

ский комиссариат просьбу экстренно поездом выслать в Мариинск 300 человек пехоты, 60 человек кавалерии, 2 орудия и 16 тысяч патронов.

12 июня в штаб фронта приехала американская миссия. Она предложила продлить перемирие до 15 июня, обещая ликвидировать «недоразумения» мирным путем. Как оказалось впоследствии, это была попытка продлить время, необходимое мятежникам для того, чтобы стянуть к Мариинску новые силы, в частности с Красноярского фронта. В это же время белогвардейцы и белочехи, взяв Новониколаевск, подошли на броневиках к станции Тайга и, смяв в районе Яшкино — Литвиново оборону красновардейцев, направились к Мариинску.

Красновардейские отряды анжеро-судженских шахтеров оказались под двойным огнем.

Взорвав путь, анжерцы отступили к раз'езду Антибес и заняли здесь позицию за железнодорожным мостом. По обеим сторонам линии находилось непроходимое болото, и противник мог наступать лишь в лоб. Для того, чтобы загородить путь и лишить противника возможности продвигаться с тыла, красновардейцы устроили крушение поезда, идущего из Новониколаевска. Из Мариинска против них вышли 4 бронепоезда. Заговорили пушки и пулеметы. В ожесточенной схватке неприятельские войска, потеряв большое количество убитыми и ранеными, вынуждены были ослабить натиск. Перегруппировав свои силы, они вновь начали наступление.

Красновардейцы, измученные в предыдущих боях, голодные, без боеприпасов, штыками и прикладами пробивали себе дорогу. В жестоком рукопашном бою многие погибли. Оставшиеся в живых укрылись в лесу, потопили в болоте пулеметы, динамит и оружие, которое не могли вынести на себе, и группами в 5—10 человек стали расходиться.

16 июня возобновились бои к востоку от Мариинска. Красновардейцы, занявшие оборону на левом берегу Кии, потерпели поражение. Отряды, расположившиеся около железнодорожного моста, не выдержав натиска мятежников, отступили.

Белочехи зверски истязали рабочих. Улицы и огороды Первой и Второй пристани в Мариинске были усеяны трупами зарубленных рабочих. Машинисту тяжинской

водокачки С. В. Шадрину, взорвавшему железнодорожный мост около станции Итат и тяжинскую водокачку, обварили кипятком руки, отрубили пальцы, после этого закололи его штыком. 27 человек после страшных пыток были выведены к железной дороге, облиты керосином и сожжены.

Началась осада Арчекаса. Воспользовавшись тем, что река Кия после весеннего паводка вошла в берега, мятежники форсировали ее в районе Усть-Серты и Кубаева и зашли в тыл к красновардейцам.

У красновардейцев вышли патроны, не было продовольствия, но они мужественно сражались с противником в рукопашном бою. Красновардейцы пытались проорваться через кольцо окружения, но были прижаты к берегу Кии. Не желая сдаваться живыми, они с высокого берега бросались в реку.

К концу июня вся территория Кузбасса оказалась в руках мятежников. Контрреволюция одержала временную победу.

Каковы же причины временной победы контрреволюции?

Мятеж произошел в период, когда Советы Сибири, в том числе и Кузбасса, только что взяли власть в свои руки. Они еще не успели пустить глубокие корни, были слабыми, неокрепшими.

В момент неожиданного нападения белочехов основные силы красновардейских отрядов Кузбасса и других районов Западной Сибири находились в Забайкалье, куда они выехали весной 1918 года на борьбу с семеновскими бандами. И это, конечно, имело немаловажное значение для победы контрреволюции. К тому же спешно сформированные и слабо вооруженные отряды красновардейцев, разобщенные, разбросанные на большом пространстве и отрезанные от европейской части страны, имели дело с вымуштрованными воинскими соединениями белогвардейских отрядов, оснащенных не только винтовками, но и пулеметами и орудиями.

Положение красновардейских отрядов осложнялось также тем, что в период, когда они вели тяжелые кровопролитные бои на фронте, в их тылу подняли голову кулаки, эсеры, попы, торговцы — все те, кто до поры притаялся и выжидал «лучших времен». Чехословацкий мя-

теж послужил сигналом для выступления контрреволюции. Так, в селе Брюханове (ныне Красное Ленинск-Кузнецкого района) кулаки арестовали членов местного Совдепа. В Кузнецке, который был тогда маленьким помещанским городком, после ухода красногвардейского отряда на фронт местные торговцы и кулаки подняли восстание, завязали перестрелку, во время которой убили членов Совдепа гг. Коновалова и Талдыкина. Кулаки вылавливали красногвардейцев и творили над ними зверские расправы.

В период мятежа под влияние эсеро-меньшевистской пропаганды попали и середняки, составлявшие в Сибири основную массу крестьянства. В. И. Ленин, объясняя причины этого, указывал, что крестьяне Сибири, в отличие от крестьян центральных областей, не знали крепостного права и помещиков, не получили помещичьей земли. Революция не принесла на второй же день сибирскому крестьянству столько благ, сколько принесла она крестьянам центральных районов. В Сибири имелись наибольшие излишки продовольствия, и в период голода Советская власть вынуждена была передавать эти излишки государству по твердым ценам. На этой почве возникло недовольство середняка. Средняк не встал на сторону рабочих и крестьян-бедняков, боровшихся за Советскую власть.

Все эти причины привели к тому, что красногвардейцы, несмотря на свой беззаветный героизм, потерпели поражение, а контрреволюционные силы одержали победу.

Под охраной чехословацких штыков в Томске появился Западно-Сибирский эmissариат Временного правительства, состоявший из эсеров. 1 июня 1918 года эсеровские «правители» Сибири выпустили декларацию, в которой заявили о принятии власти, создании новых органов управления, организации армии и т. д. С целью обмана трудящихся эсеровские демагоги, прикрывая свою белогвардейскую сущность, кричали о «демократическом» строе, Учредительном собрании, объединении сил «революционной демократии», о благе народа и даже о предотвращении «вторжения в Сибирь с Востока иностранных войск». Это была программа «демократической» контрреволюции.

На словах эсеры и меньшевики обещали «демократию», а на деле ликвидировали завоевания революции. Говорили о «свободе личности», а на деле проводили массовые необоснованные аресты рабочих.

Временное сибирское правительство издало постановление об увольнении с работы «сторонников большевизма». Воспользовавшись этим постановлением, предприниматели Копикуза обрушились на рабочих. Профсоюзные организации первое время пытались протестовать против произвола предпринимателей и обжаловать их действия перед Временным сибирским правительством. Но последнее целиком поддерживало капиталистов. Жалоба, направленная областным комитетом профсоюза горняков в Министерство труда Временного сибирского правительства по поводу массовых арестов, производимых комендантом Кемеровского рудника Санищевым, так и осталась без последствий.

На словах ставленники контрреволюции провозгласили свободу организаций, а на деле Советы были объявлены вне закона. Эсеры и меньшевики не решались сразу запретить профсоюзы. Они избрали в отношении профсоюзов иную тактику — тактику постепенного ограничения их в правах, стремясь свести эти права на нет.

Памятник погибшим на станции Арлюк во время боев с белочехами в 1918 году

Впрочем, кое-где имелись открытые попытки разогнать профсоюзы. Начальник Прокопьевских разведок прямо заявил рабочим: «Уволю всех, если только у вас будет комитет». Придравшись к какому-нибудь пустячному поводу, правительство закрывало профсоюзы. В июле 1918 года начальник Кольчугинского гарнизона разогнал главный дорожный комитет профсоюза, объединявший рабочих Кольчугинской железнодорожной ветки.

На словах эсеры и меньшевики об'явили свободу торговли, а в действительности это была свобода спекуляции и наживы за счет трудового народа. К концу 1918 года цены на хлеб поднялись на 529 процентов, на картофель — 911, на молоко — 700 процентов. В июле 1918 года шахтер Кемеровского рудника получал четыре пятых официального прожиточного минимума, в сентябре — две третьих, а в ноябре — лишь одну третью часть.

На предприятиях возрождались старые порядки. Был ликвидирован рабочий контроль над производством, отменен закон о восьмичасовом рабочем дне. 28 июня 1918 года Временное сибирское правительство издало закон о денационализации промышленности, согласно которому предприятия возвращались их бывшим владельцам — капиталистам, а рабочие вновь обрекались на эксплуатацию.

НАЧАЛО РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КУЗБАССЕ

Июльская забастовка анжеро-судженских шахтеров

СУРОВАЯ действительность быстро просвещала массы, раскрывала им глаза на смысл происходящих событий. Еще не залечив раны после боев с чехословацкими мятежниками, рабочие и крестьяне-бедняки Кузбасса начали борьбу с ненавистным белогвардейским режимом. В авангарде этой борьбы встали рабочие наиболее крупных промышленных районов Кузбасса.

Революционные настроения рабочих вынуждена бы-

ла признать правобуржуазная газета «Сибирская жизнь». Комментируя ход профсоюзной конференции, проходившей в Томске 4 июня 1918 года, газета 5 июня сокрушенно сообщала: «В прениях по докладам выяснилось, что симпатии большинства рабочих на стороне только что свергнутой власти». В этот же день меньшевистская газета «Заря» писала: «...выкрики, враждебные теперешней власти, встречались оглушительными аплодисментами, особенно рабочие массы болезненно реагировали и реагируют на аресты деятелей своих союзов и вождей».

Горняки решительно протестовали против произвола. На копиях прокатилась волна забастовок. 16 июня рабочие Кемеровского рудника потребовали немедленного освобождения своих товарищей, арестованных эсерами. 17 июня забастовали шахтеры в Кольчугине.

Первым крупным выступлением рабочего класса Кузбасса против белогвардейщины является политическая забастовка анжеро-судженских шахтеров. Анжеро-Судженские копи были старейшими и крупнейшими копиями в Кузбассе. Достаточно сказать, что в 1918 году они выдали 43,5 миллиона пудов угля, что составило 72 процента общей добычи угля в Кузбассе. Число горно-рабочих на копиях в то время составляло более 5 тысяч человек.

Произвол и насилия эсеров-меньшевистских правителей копей после белогвардейского переворота перешли всякие границы. 29 июня 1918 года на шахтах было об'явлено о запрещении митингов и собраний рабочих. Администрация отказалась выплачивать пенсии семьям красногвардейцев, ушедших в марте 1918 года на борьбу с атаманом Семеновым. Без суда и следствия в тюрьмах продолжали держать арестованных шахтеров, их семьи насильственно выселяли из квартир. За рабочими была установлена усиленная слежка.

Анжеро-судженские шахтеры, шедшие в первых рядах борцов за установление Советской власти, создавшие славные революционные традиции, сразу же после белогвардейского переворота встали на защиту своих завоеваний. Легальным центром объединения рабочих был профсоюз горняков, возглавляемый Челпановым.

Рабочие группами собирались у больницы, на базе, в клубе. Они с горечью говорили о падении Совет-

ской власти и возвращении буржуазии, требовали об'яснения причин массовых арестов. А когда белогвардейская охранка пыталась арестовать председателя профсоюза горняков Челпанова, рабочие помешали этому. Челпанов был арестован только после того, когда на рудник прибыл белогвардейский отряд из Томска. 200 рабочих подписались под требованием освободить Челпанова и выделили трех поручителей, которые были арестованы.

Эсеровский комиссар в Судженских коях Шульга доносил в те дни в Томск, что «настроение части рабочих стало вызывающим, дело доходило до того, что с минуты на минуту ждали нападения на охрану и комисариат»¹⁾.

Эсеры и их вооруженные отряды распоясались и безнаказанно бесчинствовали. 7 июля 1918 года на Судженских коях на базаре, где собирались группы недовольных, охранник Кожанов придрался к рабочему Стукалову и выстрелил в толпу. Это переполнило чашу терпения. Рабочие погнались за Кожановым, который укрывлся в здании милиции.

Здесь же у милиции состоялся митинг рабочих. Шахтеры заняли телефон и конный двор, чтобы помешать администрации вызвать карательные отряды из других районов. От комиссара копей потребовали выдачи Кожанова и оружия, спрятанного в помещении школы. К концу дня по инициативе шахтеров была создана комиссия для разбора дела, в которую вошли только большевики.

На следующий день, 8 июля, комиссия, несмотря на запрещение эсеровского комиссара, созвала рабочих на митинг, чтобы доложить о результатах разбора дела. В самый разгар митинга прибыл отряд белых в 40 человек, вызванный из Анжерки. Командир отряда потребовал от рабочих разойтись. Горняки закричали: «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» — и двинулись по улицам рудника под Красным знаменем с надписью «Вся власть Советам!».

Ночью на Судженские копи прибыл отряд вооруженных белочехов со станции Тайга. Утром 9 июля начались новые аресты рабочих. Было арестовано 11 че-

ловек, в том числе Андрей Иванов, Прокопий Чиняков, Иван Зубовский, Вакул Стукалов и другие.

В 11 часов дня 9 июля состоялось собрание правления об'единенного профсоюза, на котором Шульга доложил о событиях, происшедших накануне. Не отвечая по существу на требования рабочих, Шульга пытался взвалить вину на них самих.

Председатель об'единенного союза Легтев настаивал на выходе на работу, но рабочие ему ответили:

— Как мы будем работать, когда наши товарищи арестованы и аресты еще продолжаются?

Шахтеры потребовали созвать митинг, который и открылся в 5 часов вечера 9 июля. Официально его созыв объявлялся необходимостью обсудить вопрос о причинах прекращения работ. Однако этот вопрос не рассматривался. Участники митинга сразу же выдвинули требование освободить арестованных товарищей.

Председатель митинга Баулин предложил продолжать забастовку, пока не будут освобождены арестованные. Если их не освободят до двенадцатого числа — объявить «мертвую забастовку», т. е. снять камеронщиков и кочегаров и затопить шахты.

Присутствовавший на митинге эсер Машковский предложил прекратить забастовку и войти в об'единенный союз с ходатайством об освобождении арестованных. Участники митинга отклонили это предложение.

После митинга правление об'единенного союза сделало попытку сорвать забастовку и расколоть ряды шахтеров, обратившись к рабочим с призывом приступить к работе. Однако эта попытка провалилась.

Судженских шахтеров поддержали горняки Анжерки.

10 июля рабочие шахты № 6 Анжерского рудника отказались выйти на работу и призвали горняков других шахт последовать их примеру. Во главе с Курочкиным, Анисимовым, Потаниным рабочие двинулись на электрическую станцию, сняли охрану и стали давать тревожные гудки. Собрался митинг.

На митинге выступил эсер Литвинов. Он убеждал, что забастовка недопустима и что она повлечет остановку железной дороги. Когда Литвинов попытался опорочить деятельность большевиков и Советской власти, раздался голоса:

Инвентарь.

опись под № _____

Партархиз Новосибирского
обкома КПСС

¹⁾ ЦГАОР СССР, ф. 148, оп. 1, д. 98, л. 17.

— Довольно! Долой с трибуны!

Горняки стащили Литвинова с трибуны и выгнали его с митинга. Анжерские шахтеры поддержали требования своих судженских товарищей об освобождении политических арестованных.

Митинг на Анжерских коях вылился в демонстрацию. Около 500 человек под красными флагами двинулись на Судженку. Демонстранты несли лозунги: «Да здравствует Советская власть!»

Вечером 10 июля 1918 года состоялся объединенный митинг шахтеров Судженки и Анжерки. В резолюции, принятой на митинге, говорилось о необходимости послать делегации на Кемеровский и Кольчугинский рудники с просьбой поддержать забастовку. Решили также послать делегацию в Томский комиссариат с требованием об освобождении арестованных.

✓ Не на шутку встревоженное начавшимся движением рабочих, контрреволюционное Сибирское правительство рассмотрело специальные меры подавления забастовки на Анжерских и Судженских коях. Министр внутренних дел Крутовский в телеграмме комиссару Судженских копей приказал принять «экстренные меры... серьезного и решительного характера, опираясь на посланный в Ваше распоряжение отряд, не останавливаясь перед взятием опасных элементов из среды забастовщиков»¹⁾.

На коях вводилось военное положение. К Судженке стягивались воинские части. Уже к вечеру 10 июля, когда начался объединенный митинг, снова прибыли белочехи со станции Тайга. Белогвардейцы полукольцом охватили участников митинга, открыв по мирным людям стрельбу. Многие были ранены. Рабочий Анжерских копей Мухаметвалиев был доставлен в больницу на красном знамени. Не приходя в сознание, он умер. Раненым доставили в больницу артельщика шахты № 11 Судженских копей Александра Маштакова. Позднее на допросе он показывал, что командир белочехов бросил в собравшихся бомбы. «В это время, — говорит А. Маштаков, — раздался залп ружейный... Здесь же раздался второй и третий залпы, после чего впереди меня упали человек сто, а сзади слышались стоны. Я побежал вперед... За-

✓ ¹⁾ ЦГАОР СССР, ф. 148, оп. 1, д. 98, л. 7—8.

тем раздался четвертый залп, пуля просвистела над головой, и, сделав шага три вперед, я упал. Оказалось: был ранен в ногу. Когда оглянулся, то видел, что лежавших были прикладами»¹⁾.

Эсеро-меньшевистские правители потопили в крови забастовку анжеро-судженских шахтеров, но им не удалось затупить революционного пожара. Забастовка сыграла большую роль в дальнейшем развитии борьбы за восстановление Советской власти. Это было первое крупное выступление рабочего класса Кузбасса против режима «демократической» контрреволюции. В столкновении с шахтерами эсеро-меньшевистские правители сбросили с себя маску демократии и показали свое подлинное лицо прислужников буржуазии. Забастовка анжеро-судженских шахтеров вызвала к жизни новые могучие революционные силы в недрах рабочего класса и крестьянства Кузбасса. Она показала, что их поддерживают тысячи рабочих. Так, на втором съезде горнорабочих Западной Сибири, проходившем в июле 1918 года, делегаты, узнав о расстрелах на Анжеро-Судженских коях, потребовали у присутствовавшего на съезде министра Временного правительства Шатилова объяснений. Один из делегатов заявил министру: «На словах играете в демократию, на собраниях произносите революционно-трескучие речи и даете рабочим широкие обещания, а на деле играете на руку капиталистам и предпринимателям, а равно поднявшей голову военщине». Министру ничего другого не оставалось делать, как покинуть съезд.

✓ Съезд выразил протест против расстрела участников митинга—судженских и анжерских шахтеров—и потребовал от Временного сибирского правительства освобождения политических заключенных. В решениях съезда говорилось, что профсоюзы должны вести борьбу «за отстаивание завоеваний Октябрьской революции».

На борьбу за восстановление Советской власти вслед за анжеро-судженскими шахтерами поднялись рабочие и крестьяне других районов Кузбасса. Эту борьбу возглавляли большевистские партийные организации. Но положение в большевистском подполье в то время было тя-

✓ ¹⁾ ЦГАОР СССР, ф. 148, оп. 1, д. 98, л. 63.

желым. В период мятежа белочехов многие коммунисты погибли. Оставшиеся в живых ушли в подполье, чтобы продолжать борьбу до победы. Старые организации и связи были разрушены.

ЦК РКП(б) принял меры к тому, чтобы возродить партийные организации Сибири, помочь им выработать тактику в новых условиях. Для этого Центральный Комитет направил в Сибирь группу уполномоченных, среди которых находился М. И. Сычев (Франц Суховерхов), работавший председателем бюро горнорабочих Западной Сибири. В период мятежа белочехов он находился в Москве, на первом съезде совнархозов.

Первые инициативные группы коммунистов появились уже в июне 1918 года. К концу июля, во всех крупных центрах Сибири имелись организации РКП(б), охватывающие в некоторых местах вне города районы заводов, копей, рудников и деревень. В крупных центрах партийные организации насчитывали в своем составе до 250 человек.

*Дитман
& Мисков*

Ф. Суховерхов установил связь с подпольными организациями и подготовил созыв подпольной большевистской конференции. 18 августа 1918 года в березовой роще близ Томска открылась первая подпольная конференция большевиков Сибири. На конференции присутствовало 10 делегатов, в том числе К. Ильмер, А. Валек, Ф. Суховерхов, М. Рабинович, И. Дмитриев, С. Дитман, представлявшие большевистские организации Екатеринбурга, Омска, Красноярска, Томска, Челябинска, Барнаула и Кемеровского рудника.

+ В целях конспирации протоколы конференции не велись. По свидетельству участников, конференция обсудила вопросы о текущем моменте, задачах партии и о партийном строительстве в условиях разгрома белогвардейщины.

В оценке текущего момента большевики Сибири исходили из того, что победа контрреволюции является временной. При этом подчеркивалось, что «демократическая» контрреволюция является переходной ступенью к установлению открытой военно-буржуазной диктатуры, что неизбежно вызовет поворот масс крестьянства в сторону Советской власти.

Исходя из такого анализа текущего момента, кон-

Михаил Иванович Сычев
(Франц Суховерхов)

ференция категорически отвергла возможность использовать легальные организации — областную думу и земства, которые служили в руках эсеров и меньшевиков ширмой, прикрывающей переход к открытой военно-буржуазной диктатуре. Призвав рабочий класс Сибири бойкотировать думу и органы местного самоуправления, конференция сосредоточила внимание партийных организаций на подготовке общесибирского восстания.

В связи с этим конференция дала партийным организациям Сибири, ушедшим в подполье, установку быть на военном положении. В решениях конференции указывалось, что вооруженная борьба с контрреволюцией может успешно вестись только при строгой дисциплине, выдержке, централизации руководства. Конференция приняла временный Устав партийных организаций Сибири, действовавших в тылу врага. Первичными ячейками считались подпольные десятки объединенные в райкомы.

Конференция избрала подпольный областной комитет в составе К. Молотова, Ф. Суховерхова, С. Дитмана, М. Рабиновича, И. Дмитриева.

На заседании 15 сентября 1918 года подпольный комитет указал, что параллельно с подготовкой общесибирского вооруженного восстания рабочих и солдатских масс необходимо всеми мерами дезорганизовать тыл противника: разрушать железнодорожные и телеграфные аппараты, разбирать линии, спиливать телеграфные и телефонные столбы, уничтожать военное снаряжение, сбрасывать под откосы поезда, взрывать мосты, саботировать работу на железной дороге и шахтах, внести панику в ряды противника.

Решения первой нелегальной конференции большевиков Сибири способствовали объединению партийных сил, оживлению деятельности партийных организаций по мобилизации рабочих и крестьян на борьбу против белогвардейского режима.

Октябрьская забастовка тайгинских железнодорожников

Осенью 1918 года большевистские организации возвратили подготовку к забастовке железнодорожников Тайги, Топок, Кольчугина и других станций Кузнецкой магистрали.

Самой большой железнодорожной станцией на территории Кузбасса была в то время Тайга. В 1917 году здесь проживало около 8 тысяч человек. Крупный отряд рабочего класса составляли железнодорожники Топок и Кольчугина.

Положение рабочих железнодорожников было крайне тяжелым. Сразу же после белогвардейского переворота администрация железной дороги начала сокращать продолжительность отпусков рабочих, а затем объявила, что отпуски будут представляться только по болезни. Установленная Советской властью поденная или почасовая оплата труда отменялась, и вместо нее вводилась сдельная и повертная. В обстановке разрухи и вынужденных простоев такая система оплаты обрекала рабочих на голод. Администрация задерживала выплаты прибавок на дороговизну. Все это ухудшило и без того тяжелое экономическое положение железнодорожников.

3 августа 1918 года полковник Гайда объявил на военном положении Томскую железную дорогу, Судженские и Анжерские копи, Кольчугинскую ветку с прилегающими к ней горнопромышленными предприятиями. Передовые рабочие как «сторонники большевиков» увольнялись с работы. На станции Тайга, например, были уволены Н. Волков, В. Савинов, М. Корабельник. Не решаясь на первых порах распустить профсоюзы, белогвардейское Сибирское правительство издало ряд декретов, ограничивавших их права и предоставлявших администрации возможность вмешиваться в дела профсоюзов.

Таким образом, экономических и политических оснований для недовольства железнодорожников было более чем достаточно. Большевистские подпольные комитеты начали подготовку к общесибирской забастовке железнодорожников. Работа осложнялась тем, что после белогвардейского переворота в главные дорожные комитеты и советы профессиональных союзов, действовавшие легально, пробрались эсеры и меньшевики. Они всемерно затягивали начало забастовки. Но остановить возмущение масс эсеры и меньшевики уже не могли.

Первыми выступили тайгинские железнодорожники. 10 октября 1918 года рабочие Тайгинского депо пред-

явили администрации дороги свои требования: строго соблюдать ранее выработанные условия оплаты и охраны труда, отменить сдельные работы, принять на службу всех уволенных за политические убеждения. Эти требования были направлены главному исполнительному комитету союза служащих, мастеровых и рабочих Томской железной дороги для вручения начальнику дороги Кругликову. Железнодорожники заявили, что, если до 6 часов вечера 12 октября они не получат определенного ответа, будет объявлена забастовка.

Вскоре стало известно, что начальник дороги отказался удовлетворить требования рабочих и обратился за помощью к военным властям. Забастовка началась.

13 октября в 6 часов утра рабочие депо Тайги заново изложили свои требования: отменить сдельные работы и повестную оплату, отменить все циркуляры и законоположения о профессиональных союзах, изданные Временным сибирским правительством после 30 мая, дающие право администрации вмешиваться в дела профсоюзов, установить такой порядок, при котором прием, увольнение, перемещение и наложение взысканий на служащих, мастеровых и рабочих производились бы с согласия союза.

Забастовку тайгинских железнодорожников поддержали съезд профессиональных союзов, проходивший в то время в Томске, съезды железнодорожных машинистов и кондукторов. В район забастовки прибыл один из руководителей подпольного областного комитета партии Франц Суховерхов.

Белогвардейцы встревожились. Не возлагая особых надежд на Тайгинский гарнизон, который находился под влиянием рабочих, они направили 12 октября в Тайгу военный отряд в 40 человек. Командир Первого Среднесибирского армейского корпуса генерал-майор Пепеляев объявил Кольчугинскую ветку Томской железной дороги на осадном положении. Он издал приказ, согласно которому забастовщики в течение трех часов после опубликования его должны были приступить к работе. Уклоняющихся от выполнения этого приказа Пепеляев требовал ставить на работу силой, а укрывающихся и отказывающихся от работы передавать военно-полевому суду и приговоры приводить в исполнение немедленно. Пепеляев приказал также аре-

стовать всех делегатов съезда профессиональных союзов. Подавление забастовки было возложено на начальника Томского гарнизона полковника Бабикова. Вместе с ним в Тайгу выехали члены военно-полевого суда. Сюда же был направлен офицерский отряд в 100 человек.

Однако сломить забастовку этими мерами не удалось. И вечером 15 октября 1918 года Пепеляев направил в Тайгу отряд капитана Латманнизова из 80 пеших солдат и кавалерийского эскадрона. Отряд получил распоряжение «употребить самые энергичные меры к скорейшей ликвидации забастовки».

Каратели прибыли в Тайгу в 5 часов утра 16 октября и окружили рабочий поселок. Рабочим было предложено к 2 часам дня собраться в депо. К этому времени начальники служб составили списки рабочих, участвовавших в забастовке или примкнувших к ней. Из числа бастующих было арестовано 15 человек в качестве заложников, от остальных потребовали выйти на работу в вечернюю смену. Латманнизов заявил, что если железнодорожники не приступят к работе, то 17 октября в 10 часов утра заложники будут расстреляны. А если и после этого бастующие не выйдут на работу, то снова будут взяты 15 заложников и расстреляны. 11 человек каратели арестовали «за участие к организации забастовки» и отправили в Томск. Среди них был конторщик службы пути Андрей Исламтнев, машинисты Захар и Потап Ефременко, помощник машиниста Михаил Пржибельский, слесарь депо Габинский и другие. По всему было видно, что эсерово-белогвардейцы готовят кровавую расправу над безоружными рабочими.

Пепеляев распорядился не прекращать переброску эшелонов на западный фронт против Советской власти. Однако машинисты и стрелочники на работу не выходили. Каратели вылавливали по одному скрывавшихся рабочих и насильно, под охраной часовых, заставляли их работать. Томский комиссар Гаттенбергер в докладе министру внутренних дел сообщал, что «к отказавшимся вести паровозы с воинскими эшелонами было применено телесное наказание»¹⁾.

Особую тревогу у белогвардейцев вызывал Анжеро-

¹⁾ ЦГАОР СССР, ф. 179, оп. 1, д. 1, л. 30.

Судженский каменноугольный район, расположенный по соседству с Тайгой. На Анжерских коях, принадлежавших Управлению дороги, начались волнения среди рабочих, вставших на защиту тайгинских товарищей. Губернский комиссар доносил 14 октября 1918 года Сибирскому правительству: «...в 12 часов получено известие, что из Анжерских копей на поддержку забастовки выступил отряд в 300 человек, вооруженный винтовками и двумя пулеметами»¹⁾. Были приняты все меры к тому, чтобы не дать волнениям анжеро-судженских рабочих вылиться в забастовку и оказать помощь бастующим тайгинским железнодорожникам. На Судженские копи прибыли помощник губернского комиссара Михайловский, прапорщик Шевелин и отряд пехоты в 70 человек под командой штаб-капитана Орлова. Поручик Михайловский получил широкие полномочия. Была реорганизована милиция, штаб белогвардейских милиционеров увеличен до 118 человек. Управляющему рудником Михайловский запретил принимать на службу лиц, уволенных за их прежнюю деятельность в советских организациях. Одновременно началось выселение из квартир семейств бывших работников органов Советской власти.

Забастовка тайгинских железнодорожников была подавлена. Одной из причин ее неудачи явилось то, что действия рабочих были разрозненны. Главный исполнительный комитет профсоюза железнодорожников, в который пробрались эсеры и меньшевики, не принял необходимых мер к организации одновременного выступления рабочих всей магистрали.

Но подавление забастовки, аресты, пытки, массовые порки, расстрелы не запугали народ. Кузнецкий уездный комиссар доносил, что в рабочей среде Кемерова, Кольчугина, Гурьевского завода «...чувствуется тяготение к Советской власти»²⁾. Корреспондент томской земской газеты сообщал 18 октября: «Весь район каменноугольных копей (Ново-Судженских, Надеждинских, Анжерских, Старо-Судженских) живет сейчас нервной жизнью»³⁾. Газета писала об арестах рабочих, конфликтах между

1) ГАТО, ф. 1362, оп. 1, д. 83, л. 15.

2) ГАТО, ф. 1362, оп. 1, д. 87, л. 24.

3) Газета «Народная Сибирь» от 18 октября 1918 года.

рабочими и администрацией, увольнении рабочих и выселении их семей из бараков.

Забастовка тайгинских железнодорожников показала, что всякий раз, когда рабочие предъявляют мирные требования, эсеровские министры, кричавшие о свободе и демократии, прибегают к военной силе.

Подавление забастовки заставило внести изменения в тактику борьбы рабочих за Советскую власть. Рабочие сделали вывод о необходимости более активных и решительных действий, о переходе от стачек к партизанской борьбе.

Чумайское восстание

Вслед за рабочими на борьбу против эсеро-меньшевистской белогвардейщины поднялись крестьяне Сибири. Уже первые шаги Временного сибирского правительства вызвали решительный протест со стороны крестьян.

Особенно насторожили крестьян аграрные мероприятия Сибирского правительства. Согласно постановлению от 5 июля 1918 года, все имения, принадлежавшие как отдельным лицам, так и товариществам, находящимся на арендованных и собственных землях, возвращались их прежним владельцам со всем инвентарем. Крестьяне-бедняки и маломощные середняки, получившие землю от Советской власти, теряли ее. Для крестьянства снова наступили черные дни. Крестьянская беднота и маломощные середняки стали оказывать сопротивление белогвардейским властям в проведении в жизнь указа о возврате земель их прежним владельцам.

Нуждаясь в средствах для формирования большой белогвардейской армии, «правительство» стало выколачивать их главным образом из деревни путем всевозможных налогов, взимания недоимок за 1915—1917 годы и реквизиций, увеличивая этим недовольство крестьян.

Большое недовольство среди крестьян вызывали насильственные мобилизации в белогвардейскую армию. Сначала белоэсеровские министры объявили о наборе добровольцев. Основные массы крестьянства на это ответили молчанием. Белогвардейская газета «Сибирская жизнь», издававшаяся в Томске, 6 августа 1918 года с плохо скрываемой злобой признавала, что постановле-

ние Временного сибирского правительства о создании белогвардейской добровольческой армии не нашло положительного отклика среди крестьян и что значительная часть их выжидает, а беднота «плачет и вздыхает» о Советской власти.

После провала набора «добровольцев» правительство в начале августа объявило насильственную мобилизацию в армию. Не решаясь призывать бывших фронтовиков, которых было трудно заставить воевать против Советской республики, белоэсеровские правители решили набрать в армию молодежь в возрасте 18—20 лет. Они рассчитывали на то, что молодежь будет легче обмануть и при помощи палочной дисциплины бросить на братоубийственную войну против рабочих и крестьян Советской России.

Крестьяне решительно отказывались отдавать своих сыновей в белогвардейскую армию. В ряде сел Кузбасса молодежь не являлась на призывные пункты. 28 августа 1918 года уездный комиссар Временного сибирского правительства в Кузнецке отправил в Томск телеграмму, в которой сообщал: «Призывном пункте Кузнецке призыв начался. Волостях Прокопьевской, Кузнецкой некоторые села задерживали составление списков новобранцев. Кузнецкую волость выезжал с отрядом сам, недоразумение ликвидировано. Прокопьевскую высылается отряд милиции и дружины. Выезжаем призывные пункты Кольчугино, Щеглово»¹⁾.

Крестьяне села Ново-Рождественского Кузнецкого уезда, являющиеся переселенцами из Пензенской губернии, на сходе вынесли решение, в котором просили Временное сибирское правительство не посылать их на фронт воевать против своих братьев. На усмирение этого «бунта новоселов» прибыл белогвардейский карательный отряд. Эсеровские газеты недвусмысленно предупреждали крестьян, что в следующий раз дело поркой не ограничится.

Ярким показателем отношения крестьян к эсеро-меньшевистскому правительству в тот период является массовое дезертирство из белогвардейских войск.

В донесении томскому губернскому комиссару от 7 октября 1918 года сообщалось: «Новобранцы масса

дезертируют обратно в деревни, а родственники, очевидно, охотно их принимают... Для возвращения бежавших и водворения их на место службы приняты все меры. Вся уездная, районная и сельская милиция поднята на ноги, а также привлечены для этой цели и воинские части, которые по получении уведомления о большом скоплении возвратившихся новобранцев в каком-либо из населенных пунктов выезжают туда и, забрав их, препровождают под конвоем по назначению»¹⁾.

Как видно из этого сообщения, белогвардейские власти прибегли к полицейской силе и стали наводнять деревню карательными отрядами.

Дикие расправы карателей над мирным населением, восстановление старых царских порядков открыли глаза крестьянству. Белогвардейская плеть дала середняку почувствовать, что представляют собой эсеро-меньшевистские «свобода и равенство». Безудержные поборы и реквизиции показали, что такое «свобода торговли». Насильственные мобилизации крестьянской молодежи на братоубийственную войну против рабочих и крестьян Советской России раз'яснили, как понимают эсеро-меньшевистские «демократы» гражданский мир.

Широкое недовольство трудового крестьянства вызвала и антинациональная политика Временного сибирского правительства, являющегося марионеткой в руках англо-франко-американо-японских интервентов.

Развернувшиеся события до крайности обострили положение в сибирской деревне. Она бурлила, ища выхода из сложившейся обстановки. Самоотверженная освободительная борьба рабочих и крестьян Советской России против внутренней и внешней контрреволюции, усиленное наступление Красной Армии в сентябре—октябре на Восточном фронте создали осенью 1918 года условия для перерастания недовольства сибирских крестьян в открытую вооруженную борьбу за восстановление Советской власти, против буржуазной диктатуры, прикрытой фиговым листком эсеро-меньшевистской «демократии».

Большевики учитывали растущее в сибирской деревне недовольство, своей организаторской деятельностью об'единяли разрозненные усилия крестьян отдельных се-

¹⁾ ЦГАОР СССР, т. 179, оп. 2, д. 81, л. 6.

¹⁾ ГАТО, ф. 1362, оп. 1, д. 87, л. л. 5—7.

лений и направляли их в единое русло борьбы за восстановление власти Советов.

Одним из первых крупных выступлений крестьян Сибири против эсеров-белогвардейского режима было восстание крестьян северо-восточных районов нынешней Кемеровской области в селе Чумае Мариинского уезда — так называемое Чумайское восстание.

В Мариинском уезде многие крестьяне не могли свести концы с концами и постоянно прибегали к отхожим промыслам на каменноугольных и приисковых разработках. Связь крестьян с рабочими являлась важным революционизирующим фактором. Благоприятным было и то, что пересеченная и лесистая местность затрудняла надзор за появлением и деятельностью в уезде подпольщиков. Росту революционной активности в Мариинском уезде способствовали бывшие красногвардейцы, коммунисты и советские работники, скрывавшиеся в селах. Они собирали вокруг себя наиболее активных крестьян.

В конце сентября 1918 года в село Усть-Серта возвратились освобожденные из тюрьмы члены уездного и губернского Советов А. В. Григорьев, В. Т. Стародубов, И. С. Лаврентьев, Л. П. Поцуло и приступили к организации подпольных ячеек в окрестных деревнях. Для установления связи с другими городами и селами Стародубов выехал в Анжеро-Судженский район. В Чебулу выехал Александр Пересыпкин. Наладилась связь с рабочими Тайгинского депо и солдатами Томска.

В селе Марьевке организаторами подпольной ячейки были Трифон Якунин, Яков Матвеев, Николай Ковальцов, Егор Сергеев, Гавриил Кириллов.

11 августа 1918 года подпольный комитет созвал сходку жителей села. Крестьяне, заявив, что «Советская власть была лучше», решили бороться за ее восстановление и не посылать молодежь в белогвардейскую армию. Сход выделил делегатов для поездки в соседние села Кайлу, Н.-Почитанку, Яя-Борики с целью выработки совместных действий в борьбе с белогвардейцами. Началось формирование боевых отрядов для защиты крестьян от бесчинства карательных отрядов.

В селе Чумае по предложению Стародубова начал действовать подпольный комитет, в который вошли Андрей Емельянович Человечков, Михаил Александрович

Штырев, Максим Дмитриевич Попиралов, Афанасий Николаевич Булгаков.

В селе Тисуле начало подпольной организации было положено 17 сентября 1918 года. В этот день на квартире Н. П. Кирсанова, бежавшего от белогвардейского террора из Новониколаевска, в обстановке строгой конспирации собрались 24 человека. Среди них были братья Синяковы, М. П. Батанин, П. И. Трухницкий и др. Решили установить связь с рабочими золотых приисков, для чего направили на прииск Ключик трех подпольщиков. Председатель сельпо С. Волков снабжал организацию продуктами и деньгами. На почте работали тоже свои люди: М. И. Кирсанов и телеграфист Дашкевич. Они передавали подпольной организации содержание проходящих телеграмм. Подпольщики установили связь с крестьянами соседних сел.

В Третьякове вел подпольную работу П. Д. Бальчунас, в Усть-Колбе — Т. Х. Деев, в Тамбаре — Худяков и Рубков.

В селе Шестакове организатором большевистской подпольной организации был Максим Гаршин — член РСДРП(б) с 1912 года, прибывший с Дальнего Востока.

Деятельное участие в подготовке крестьянского восстания принимала Мариинская подпольная большевистская организация. На складе кооператива потребителей хранились боевые патроны, подготовленные к отправке в деревни. Здесь были бланки паспортов и других документов, которыми снабжались подпольщики. Возчики кооператива под видом товаров перевозили оружие, а однажды был перевезен даже щит от пулемета. Большевики-подпольщики распространяли среди населения прокламации, в которых призывали не подчиняться Временному сибирскому правительству, не платить подати, не давать новобранцев.

Таким образом, восстание готовилось заранее. Оно «должно было разгореться в самом недалеком будущем», как писал в рапорте 27 октября помощник губернского комиссара Михайловский.

Непосредственным поводом к выступлению крестьян послужило взыскание лесных сборов. Советская власть разрешила крестьянам рубить лес на бывших казенных и кабинетских лесоучастках для починки пришедших в

ветхость за время войны домов и построек. Но лесничий Солодовников, прибывший в село Чумай вскоре после белогвардейского переворота, стал штрафовать крестьян якобы за самовольные порубки. За каждый столб, плеху, забор, за выстроенную баню крестьяне должны были платить штраф деньгами или продуктами — маслом, мясом, салом, яйцами. Для взыскания штрафов в район лесничества прибыл отряд карателей в 25 человек. Штрафы взыскивались в трех-пятикратном размере. Не щадили никого: ни вдов, мужья которых погибли на фронте, ни инвалидов, потерявших здоровье на войне, ни сирот. Даже помощник губернского комиссара Михайловский вынужден был признать, что «лесничий указывал на необходимость взыскания платежей с лиц, в отношении которых не имелось бесспорных доказательств хищения этого леса. Создалось впечатление сведения счетов»¹⁾.

Кроме штрафов за лес, представители эсеро-меньшевистского правительства потребовали возратить в казну распаханные крестьянами кабинетские земли. С крестьян взыскивались также долги за 1914—1917 годы. Вылавливалась молодежь, скрывавшаяся от мобилизации в белогвардейскую армию. «Жизнь стала невыносимой», как вспоминает участник восстания В. Пересыпкин.

Все это вызывало сильное недовольство крестьян. Из дома в дом передавались слухи об отказе от уплаты налогов, изгнании из сел представителей белогвардейского правительства. Для усмирения недовольных в район лесничества был направлен новый отряд карателей численностью в 70 штыков под командованием капитана Дмитриева.

По пути в Чумай каратели устроили в Чебуле порку крестьян. Они хотели дать крестьянам «урок», запугать их. Результат же получился обратный: недовольство населения возрастало, выливаясь в открытый протест против насилий белогвардейцев.

Когда отряд под командой Дмитриева прибыл в Чумай, от крестьян потребовали уплаты штрафов и всех недоимок за прошлые годы. Крестьяне отказались выполнить это требование. 13 октября из Мариинска в Чумай

¹⁾ ГАГО, ф. 1362; оп. 1, д. 48, л. 46—47.

прибыл член уездной земской управы Евграф Фролов, который от имени общества просил отсрочки уплаты. Солодовников на эту просьбу ответил: «Все, что причитается с чумайцев, мною будет взято». На это Фролов заявил: «Придется, должно быть, крестьянину подняться и сорвать ту петлю, в которую его посадили».

В этот же день лесничий Солодовников рапортовал из Чумая о том, что у крестьян «настроение настолько скверное, что, конечно, не может быть и речи о моем пребывании здесь, в лесничестве», и просил «хотя бы о временном перемещении из уезда»¹⁾.

14 октября 1918 года белогвардейцы направили начальника Мариинской уездной милиции за подкреплением, а 16 октября прапорщик Дмитриев телеграммой в Томск просил выслать в Чумай дополнительный отряд в 100 человек с пулеметом.

Весть о готовящейся кровавой расправе над чумайцами быстро распространилась по всему уезду. Из Мариинского уезда весть проникла в соседние волости Томского уезда — Судженскую, Н.-Почитанскую и др. Из села в село распространился призыв к совместной борьбе против белогвардейцев.

Измученные бесконечными пытками белых палачей, доведенные до отчаяния, не видя никакого выхода, крестьяне взялись за топоры, вилы, дробовые ружья.

В двух километрах от села Чумая, в осиновом колке, собрались подпольщики, чтобы договориться о своих дальнейших действиях. Решили разоружить отряд карателей, восстановить Совет, обратиться за помощью к крестьянам соседних сел. В селах прошли нелегальные сходы крестьян, затем представители сельских сходо собрались для выработки плана совместных действий. На этом собрании присутствовали Кузнецов, Зырянов из Шестакова, Человечков и Матренин из Чумая, Григорьев и Стародубов из Усть-Серты, Олин из Карачарова, Воронин и Чечкин из Верх-Чебулы. Договорились об одновременном выступлении.

Заручившись поддержкой крестьян соседних сел, чумайцы вечером 18 октября направили к прапорщику Дмитриеву двух делегатов, которые объявили, что отряд

¹⁾ ГАГО, ф. 166, оп. 1, д. 48, л. 17.

более не получить продовольствия и предложили ему покинуть Чумай. В ближайшие села были посланы гонцы с призывом прибыть в Чумай для разоружения бело-гвардейского отряда.

Крестьяне соседних сел откликнулись на призыв чумайцев посылкой отрядов добровольцев. В селе Усть-Серта, например, запись добровольцев в отряд началась прямо на многолюдном собрании жителей села. Был избран революционный комитет, который приступил к сбору оружия.

Добровольческие отряды, сформированные в селах и направившиеся на помощь чумайцам, встретились в Шестакове, где объединились в один сводный отряд.

Серьезным препятствием на пути следования повстанцев явилась река Кня. Форсировать ее в октябрьские холода было трудно. Переправлялись кто на лодках, кто верхом на лошадях, а кто и просто вплавь.

Подойдя к Чумаю, одна часть повстанцев начала наступление на село, другая двинулась на кордон, чтобы арестовать лесничего Солодовникова. Наступление на Чумай велось с трех сторон: по берегу реки Чумай, через площадь и со стороны речушки Карамыш. Каратели не ожидали нападения и были захвачены врасплох. На команду «в ружье!» солдаты огонь не открывали. В дом, где находился командир карательного отряда, были брошены две гранаты. Каратели сдались.

В это время другая группа повстанцев под командованием И. А. Матренина разгромила отряд карателей на кордоне. Солдаты, насильно мобилизованные, были отпущены домой, а добровольцы и офицеры арестованы. Разгромив отряд карателей, повстанцы захватили несколько десятков винтовок и паганов. Ненавистного крестьянам лесничего Якова Солодовникова восставшие казнили.

После первой победы восставшие избрали боевой штаб. В его состав вошли: Л. Поцуло, И. Лаврентьев, В. Стародубов, А. Григорьев, А. Зырянов, В. Кузнецов, И. Матренин, А. Человечков, А. Штарев и другие. Штаб ставил своей задачей распространить пожар восстания как можно шире, внести организованность в действия крестьян.

Призыв восставших: «Все, кто способен носить ору-

жие, — в отряды! В бой с белобандитами!» — нашел отклик в соседних волостях Мариинского уезда, а затем и в Томском уезде. Первые успехи повстанцев вызвали огромный подъем среди крестьян. Восстание охватило более 30 сел с населением до 70 тысяч человек. На сходах выносили решения о поддержке чумайцев. Все здоровое население вооружалось кто чем мог: топорами, вилами, ружьями — и шло бесстрашно в бой. В селе Тисуле отряд под руководством П. И. Трухнинского занял помещение волостной управы, милицию и телеграф. Решили сформировать отряд и направить его под Мариинск. Трухнинский и Сняжков выехали в Чумай для согласования действий.

Боевой штаб готовил наступление на Мариинск, ставила цель освободить из тюрьмы революционеров, взорвать железнодорожный мост через реку Кню, разрушить полотно железной дороги от Мариинска до Тяжина, сорвав этим движение вражеских частей на запад. Собиралось оружие, готовились запасы пороха, свинца, и все это концентрировалось в одном месте. Организовали ружейную мастерскую, стали изготовлять патроны. Конные раз'езды и пеший ночной патруль несли постоянную службу. Все мужское население, способное владеть оружием, было разбито на группы — взводы. В селе Усть-Серта, например, было создано 8 таких взводов, в которых состояло около 250 человек.

Крестьяне сделали попытку установить связь с шахтерами Анжеро-Судженского каменноугольного района, Кемеровского рудника и рабочими Томска. Туда были направлены делегаты повстанцев. В районе Томска распространялась листовка, в которой говорилось: «Невдалеке от Мариинска несколько волостей крестьян дружно грудью встали на защиту прав народа. Число восставших волостей быстро увеличивается. Но враг силен, и без поддержки несколько тысяч человек обречены на гибель. А ведь крестьяне и рабочие — это есть одно тело и одна душа великой трудовой армии, связанные общими интересами, и обязаны защищать общими силами эти интересы. Помните, мы зависим друг от друга. Помните, что враг силен, и в одиночку нам его не одолеть. Но когда вы, рабочие, и мы — крестьяне объединимся, мы бу-

дем представлять могучую силу, с которой врагу рабочих и крестьян будет трудно бороться»¹⁾).

Однако выступить совместно с крестьянами против колчаковцев рабочие не могли. За неделю до начала Чумайского восстания на Судженских и Анжерских копях было введено военное положение. На рудник прибыли крупные воинские отряды. В этих условиях выступить в поддержку чумайцев не было возможности. Анжерские подпольщики ограничились отправкой повстанцам 70 винтовок.

Томская подпольная организация в то время понесла большой урон — погиб Франц Суховерхов, был разогнан губернский съезд профсоюзов — и большой помощи крестьянам она оказать также не могла. Нашли возможным лишь послать одного из военных организаторов и небольшое количество оружия.

Размах крестьянского восстания сильно встревожил белогвардейские власти. 21 октября 1918 года на помощь карателям, действовавшим в Мариинском уезде, прибыл из Томска отряд прапорщика Канцера в 63 штыка, который в селе Дмитриевке повстанцами был разгромлен. Вслед за отрядом прапорщика Канцера в район восстания из Томска двинулся отряд карателей под командой майора Сурова. Из Ачинска вышел отряд капитана Урбанковского силой в 140 штыков при 3 пулеметах, из Новониколаевска — отряд капитана Сергеева. Прибыл отряд железнодорожной охраны в 37 штыков. В Мариинск вступил сводный отряд под командой капитана Рехова. Общее руководство обороной Мариинска и подавлением восстания было возложено на помощника белогвардейского губернского комиссара Михайловского.

С 12 часов дня 22 октября Мариинск и уезд были объявлены на осадном положении. Вводились военно-полевые суды, которые по усмотрению начальника отряда выносили смертные приговоры «каждому лицу за всякое преступление».

Телеграфное донесение Михайловского от 22 октября о том, что он принял меры к эвакуации ценностей казначейства, свидетельствует о неуверенности белогвардейцев в действенности принятых ими мер. Большую тревогу

¹⁾ ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 8, д. 2-6, л. 3.

у них вызывала неблагонадежность Маринского гарнизона.

Со всех сторон к Чумаю двигались карательные отряды. Чтобы помешать объединению сил повстанцев и разобщить их, каратели вели одновременно наступление из нескольких пунктов. На Чумай двигался отряд карателей через Верх-Чебулу, на Шестаково — отряд польских легионеров со станции Тяжин. К деревне Дмитриевке из Усть-Чебулы шла большая группа конных карателей. Район восстания был взят в кольцо.

Навстречу противнику выступили повстанцы из Усть-Серты. Ожидалось присоединение вооруженных отрядов из Алчедата, Дмитриевки, Шестакова, Чумая и других сел.

Необычно ранняя зима сменилась теплой погодой. Снег растаял, лед на реке Кне был унесен осенним паводком. Это дало возможность повстанцам переправиться на телегах через Кию при впадении в нее реки Серты против деревни Дмитриевки, что намного сократило путь. Отряд занял позицию в крутом овраге в 5—6 километрах от Дмитриевки. Изменение маршрута переправы привело, однако, к тому, что повстанцы Алчедата и Дмитриевки простояли в ожидании усть-сертинцев. Чумайцы и шестаковцы не вышли на соединение, ибо ожидали нападения на их села других отрядов белых.

Здесь, около Дмитриевки, произошел бой между повстанцами и сводным отрядом белогвардейцев. Отрядом повстанцев командовал бывший фельдфебель царской армии, участник русско-японской и первой мировой войны Подберезкин. Комиссаром отряда был А. Е. Человечков.

События развивались следующим образом. Через полчаса после занятия позиций повстанцами показалась конная разведка противника. Попав под обстрел, разведка отступила. Затем появились главные силы противника — около 500 человек при трех станковых пулеметах и десятке ручных. Конный отряд противника пошел в тыл повстанцам, намереваясь отрезать им путь к отступлению. Ожидаемое повстанцами подкрепление из Шестакова и Чумая не подошло. Возникли подозрения, что крестьяне этих сел не желают продолжать восстание. Разобщение сил, полная неопределенность, отсутствие

сведений о развитии событий в других селах сказались на настроении бойцов. После ожесточенного боя с превосходящим по силе противником восставшие вынуждены были отступить на берег реки Кии и под прикрытием кустарников добираться до переправы. Отряд, охранявший переправу в районе парома, не смог сорвать операцию противника, переправлявшегося вброд.

В это же время к деревце Дмитриевке шли подкрепления повстанцев из других сел. Но связь между отрядами отсутствовала. Отряды соединились с основными силами лишь тогда, когда повстанцы, занявшие позицию около Дмитриевки, были разбиты и отступали в Усть-Серту. Встретив отступавших, повстанцы повернули к своим селам.

Восставшие крестьяне не могли противостоять вооруженным до зубов карателям в открытом бою. Поэтому, учитывая превосходство сил противника, они приняли решение распустить отряды, а желающим продолжать борьбу уйти в тайгу.

В Усть-Серту вступили отряды белогвардейцев. Кулаки встретили их с хлебом и солью. Предатель Литвиненко передал карателям списки руководителей восстания. Но Григорьеву, Стародубову, Лаврентьеву и другим удалось скрыться в лесу. В руки карателей попал предатель ревкома Л. П. Поцуло.

Начались порки и расстрелы жителей Усть-Серты. Все мужское население насильно согнано на сборный пункт. В. Ф. Тимофеев вспоминает: «Когда меня пригнали к сборке, туда уже было согнано больше половины села. Всех прибывших выстраивали к стенке забора и домов по 6 человек в ряд. На противоположной стороне в две шеренги с винтовками наготове выстроились каратели. В средней шеренге прямо на телеге и по флангам стояли три станковых пулемета, возле которых были наготове пулеметчики. В целях устрашения пулеметчики все время водили стволами пулеметов по колоннам повстанцев». Картину дополнял коридор карателей, выстроившихся в две шеренги у сборки. Они избивали прикладами всех повстанцев, которых приводили и уводили после допроса. «Один из ударов прикладом, — вспоминает В. Ф. Тимофеев, — заставил меня в помещении вползти на животе. В'ехав таким образом в помещение, я оказал-

ся перед следующей картиной: в углу, направо от входа, стояло человек 20—25 мужчин из первого взвода. Посредине помещения на полу лежал распластанный председатель ревкома Л. П. Поцуло, вокруг него с ведром воды возились несколько карателей».

Терявших сознание обливали холодной водой и продолжали пытки. Председателя ревкома Л. П. Поцуло истязали перед каждой новой группой повстанцев, вводимой в помещение. Каратели замучили и расстреляли в Усть-Серте Л. П. Поцуло, его брата, командира взвода повстанцев П. П. Поцуло, Ф. Ф. Карпова, Ф. Винникова; от рук карателей погибли также Даниил Мухортов, Семен Назин, Зинченко.

В Чумае расправы над населением чинил отряд карателей численностью в 200 человек под командой Сурова, известного своей жестокостью и бесчеловечностью. Отряд, подойдя к Чумаю 25 октября, не решился сразу в'ехать в село. Остановившись в семи километрах от Чумая, Суров потребовал заложников, грозя крестьянам в случае сопротивления расстрелом и пожаром. Согнав всех мужчин и женщин, каратели арестовали около 200 человек. Над многими из арестованных была учинена зверская расправа. Этому способствовали кулаки, составившие списки активных участников восстания.

25 октября 12 участников восстания были расстреляны на окраине села, а все арестованные высечены плетьюми и шомполами. На раны палачи сыпали соль и снова поролли. После истязаний каждого пропускали сквозь строй двух десятков солдат, избивавших свои жертвы палками и ружьями. На другой день, 26 октября, снова согнали всех жителей Чумая и несколько часов держали их под дулами пулеметов с поднятыми руками. На глазах у всех после издевательств каратели расстреляли Иллариона Пересыпкина и Сергея Давыдова. Затем на кладбище после мучительных пыток были расстреляны еще четыре человека. Всего на улицах Чумая было расстреляно 28 человек, в том числе П. И. Трухницкий, прибывший из Тисуля для установления связи с чумайцами. Каратели сожгли дома Василия Горащенко, Афанасия Булгакова, Михаила Штарева, Анатолия Малахова.

Каратели не щадили и женщин. Жена командира взвода повстанцев А. Г. Пересыпкина после издеватель-

ства была повешена, а дом ее раскатын по бревнам, имущество разграблено.

В селе Тисуле орудовал карательный отряд капитана Сергеева. Начались массовые аресты. Утром 26 октября 22 арестованных, в том числе П. Чобутова, Г. Тарасова, П. Дожморова, Н. Усачева и других, вывели на окраину села, раздели и построили в одну шеренгу. Когда палачи подняли винтовки, один из арестованных крикнул: «Разбегайтесь!» Но в это время раздался залп. Лишь немногие, оставшиеся в живых после первого залпа, спаслись.

26 октября 1918 года томский губернский комиссар эсер Гаттенбергер лицемерно доносил министру внутренних дел Временного сибирского правительства, что «полевой суд учрежден, но до сего дня не было поступления дел на рассмотрение суда». До суда, действительно, дела не доходили. Озверевшие белогвардейцы без всякого суда и следствия расстреливали, избивали, мучили, грабили крестьян. Отряды карателей рыскали из села в село, убивая людей по первому подозрению. Это была настоящая охота на человека. На телеграфных столбах по линии железной дороги раскачивались сотни повешенных героев восстания. Зверства белогвардейцев не знали предела. В ход были пущены розги, плети, шомпола, раскаленные докрасна сковороды и плиты.

Чумайское восстание было потоплено в крови. Оно потерпело поражение потому, что крестьяне-повстанцы слабо были связаны с шахтерами Анжерки и Судженки, железнодорожниками Тайги. Восстание началось через неделю после подавления забастовки железнодорожников, когда в район Тайги и Анжеро-Судженки были введены крупные военные силы белогвардейцев. К тому же почти безоружные повстанцы не могли противостоять натиску шести карательных отрядов белогвардейцев, вооруженных до зубов.

На судьбе восстания сказалась также слабая организованность повстанцев. Созданные по деревням отряды хотя и поддерживали между собой связь, но действовали нерешительно и разрозненно, главным образом, вблизи своего села. Это дало возможность белогвардейцам расправляться с повстанческими отрядами по одному.

Несмотря на трагическую судьбу восстания, искры,

брошенной чумайскими повстанцами, оказалось достаточно, чтобы пожар народной войны охватил многие волости обширного Мариинского уезда. Начался крутой поворот в настроении крестьянства. Вслед за беднотой на борьбу против эсеров-белогвардейщины, за восстановление Советской власти пошел середняк.

Чумайское восстание вскрыло соотношение сил в деревне и показало, что эсеров-белогвардейские правители не имеют прочных корней среди основных масс крестьянства. Восстание вскрыло всю глубину пропасти между интересами эсеров и интересами основных масс крестьянства, разоблачило сущность лживой, антинародной эсеровской политики.

Восстание крестьян в Мариинском уезде, в глубоком тылу врага, отвлекло значительные силы противника с главного фронта, где в это время Красная Армия развернула наступление. Большой район, примыкавший к основной железнодорожной магистрали, по которой белогвардейцы перебрасывали войска на фронт, горел под игонами врага. Восстание послужило толчком к зарождению и развитию партизанского движения в Мариинском уезде. К уцелевшим и скрывшимся в тайгу повстанцам присоединились односельчане, бежавшие из белогвардейской армии. Повстанцы составили ядро партизанского отряда, которым командовал участник Чумайского восстания В. И. Кузнецов (Железный).

Нет, не удалось насильникам добиться от сибирских крестьян рабской покорности и подчинения! Одни из чиновников белогвардейского Сибирского правительства в донесении, датированном ноябрем 1918 года, писал: «В общем можно сказать, что усиленные порки (с солью) и раздача ударов направо и налево воздействовали, вероятно, непосредственно на Чумай да на 2—3 населения близ лежащих. А в общем какая-нибудь Николаевка, Усманка и многие другие будут продолжать рубить лес и мечтать о возврате большевиков»¹⁾.

Росло возмущение крестьян произволом карательных отрядов, разорявших деревни и производивших массовые аресты. В деревне Марьевке крестьяне создали

¹⁾ ГАТО, ф. 1362, оп. 1, д. 303, л. 17.

боевой отряд из 17 человек под командой И. С. Федорова. Для вооружения отряда провели сбор оружия и на закупку его внесли около 5000 рублей. Отряд начал готовиться к восстанию. Активную роль в подготовке восстания играли Я. Матвеев, Е. Сергеев, Г. Кириллов, И. Федоров, Я. Михайлов. Крестьяне Марьевки установили связь с соседними селами — Даниловкой, Кайлой, Яя-Бориками, Н.-Почитанкой. После боя с карательным отрядом, прибывшим для усмирения крестьян, отряд скрылся в лесу, пополнив ряды партизан.

Так пламя крестьянской войны, вспыхнувшее в Чумае, с каждым днем разгоралось все ярче. Оно не давало белогвардейцам покоя ни днем, ни ночью.

Яркую картину положения в Сибири в этот период дает следующее письмо одного сибирского партработника в Москву Я. М. Свердлову:

«29 октября 1918 года. Все рабочие жадно ждут восстания. В крестьянской среде также настроения ломаются в пользу Советской власти. Прокатываются волной стихийные крестьянские восстания в Славгородском, Тюкалинском, Павлодарском, Змеиногорском, Кузнецком, Мариинском уездах и на всем Алтае. Восстают ряд волостей, образуют революционные комитеты и подавляются со страшной жестокостью... Поводы к ним — набор новобранцев, взыскание старых недоимок, ненависть к карательным отрядам и чехам, выселения и т. д. Среди новобранцев настроение великолепное, они ждут призыва к восстанию и на фронте сдадутся... Вся масса ждет восстания. Комитет также энергично держит курс на восстание. Как кажется, это удастся. В войсках за последнее время (главным образом, среди новобранцев) идет усиленная работа. Партизанская борьба возможна, вообще говоря, но нет средств.

Настроение среди крестьян теперь подходящее... Партийная работа налаживается все-таки с большими успехами. Теперь почти при каждом партийном комитете имеется военная организация как для работы в войсках, так и для организации рабочих боевых дружин¹⁾.

¹⁾ Документы по истории гражданской войны в СССР. Госполитиздат, 1941, т. 1, стр. 349.

КОЛЧАКОВЩИНА. ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КУЗБАССЕ

Диктатура «хуже царской»

ЗАБАСТОВКА анжеро-судженских шахтеров и железнодорожников Тайги, крестьянское восстание в селе Чумае были только частью рабочего и крестьянского движения в Сибири. Вслед за ними вспыхнули крупные восстания крестьян Алтая, рабочих Омска, солдат Томска.

Вдохновители контрреволюционного мятежа из Лондона, Парижа и Вашингтона стали задумываться над тем, чтобы режим «демократической» контрреволюции заменить открытой военной диктатурой.

18 ноября 1918 года адмирал Колчак по заданию иностранных империалистов совершил «государственный переворот» и провозгласил себя верховным правителем России. Колчак стал «всероссийским диктатором» потому, что он был близок к американско-английским военным и политическим кругам, и последние могли положиться на него как на своего человека. Позднее У. Черчилль признавался: «Мы вызвали это правительство к жизни».

Колчак был убежденным монархистом и ярким реакционером. Он считал армию самодавлющей силой, при помощи которой возможно разрешать любые общественные конфликты. Придя к власти с помощью эсеров из Учредительного собрания, Колчак начал с ареста членов «всероссийского Совета министров» и роспуска Учредительного собрания Сибири.

Колчаковская диктатура действовала прежде всего в интересах того, кому она была обязана своим существованием: помещиков, буржуазии, монархической военной и интервентов. Колчак оставил в силе все принятые «директорией» законы, которые реставрировали буржуазно-помещичьи порядки.

Начался разгром профсоюзов. Колчак решил отнять у рабочих последнюю возможность протестовать против произвола предпринимателей. Совет профсоюзов Сибири в докладной записке колчаковскому министер-

ству труда 10 апреля 1919 года сообщил, что «в горных районах — Черемховском, Анжерском, Судженском и других местах — профессиональные союзы разгромлены».

Экономическая политика колчаковщины привела к тому, что хозяйство неуклонно разваливалось. Добыча угля падала. В 1919 году копи Кузбасса добыли 48 920 тысяч пудов угля против 76 752 тысяч в 1917 году.

На многих коях не было хлеба, мяса. Работы останавливались. 20 ноября 1918 года администрация Судженских копей телеграфировала губернскому комиссару: «Хлеба нет, если завтра не будет доставлено маршрутом, копи останутся». А через 10 дней снова была направлена телеграмма в Томск: «Сегодня кончился запас муки даже для печения хлеба. Мелем овес. Отсутствие в кассе знаков еще более осложняет исключительно тяжелое положение на коях. Голодающие рабочие разбегаются массами. Остающиеся возмущаются или совсем не выходят на работу или дают крайне пониженную производительность»¹⁾.

Нестерпимым становится террор колчаковцев. В сохранившихся документах того времени воспроизводится жуткая картина истязаний и зверств, которые учиняли колчаковцы над населением. В деревне Барановке Щегловского уезда колчаковцы ворвались в дом рабочего П. А. Коноплева, ограбили его, убили зятя, избили дочь, которая вскоре после этого умерла. В деревне Шевели до полусмерти застегали розгами сына крестьянина Я. И. Смирнова. Второй его сын был избит до смерти и брошен в реку Томь.

Избиения, грабежи, взяточничество стали системой. Военные колчаковские власти Кемеровского гарнизона вынуждены были признать, что «селяне прятались при виде милиции хуже чем от любого бандита». Начальник Щегловского гарнизона писал: «Прочтает на стоящий произвол, насилия, пьянство, взяточничество, оскорбления словами и действиями обывателей, порка плетью, массовые убийства, допросы с пристрастием»²⁾. В воскресный день мая 1919 года проезжавший на пароходе вверх по реке Томи колчаковский отряд

¹⁾ ЦГАОР СССР, ф. 179, оп. 1, д. 10, л. 185.

²⁾ ПАНУ, ф. 5, оп. 2, д. 1526, л. 48.

захватил и изнасиловал трех девушек из села Шевели и расстрелял вступивших за них двух парней. Истерзанный труп 15-летней девочки выбросили с парохода на берег. Старосте села было приказано доставить к обратному рейсу на пароход 30 девушек. Это вызвало возмущение во всей округе.

Режим колчаковщины представлял собой открытую диктатуру наиболее ненавистных народу черных сил капиталистов и помещиков, диктатуру «хуже царской», как называл ее В. И. Ленин.

Для определения тактики большевистских организаций в новых условиях 23 ноября 1918 года была созвана вторая Всесибирская партийная конференция. В связи с наметившимся среди крестьянства поворотом в сторону Советской власти конференция дала указания партийным организациям возглавить выступления в деревне и обязала всех коммунистов войти в подпольные организации. Конференция решила начать подготовку вооруженного восстания. Срок восстания точно не был установлен, но были высказаны пожелания закончить подготовку к восстанию к весне и организованно начать его на всей территории Сибири. Не отрицалась также целесообразность при наличии особо благоприятных условий восстаний местного характера, охватывающих более или менее крупные районы. Конференция высказалась против всякого контакта с эсерами, вынужденными после 18 ноября уйти в подполье, ибо такие контакты означали бы реабилитацию предателей.

Решения второй подпольной конференции большевиков Сибири свидетельствовали о росте политического и боевого опыта сибирских коммунистов. Они правильно отражали конкретную политическую обстановку в Сибири и направлены были на развязывание инициативы местных организаций, повышение их роли в борьбе за власть Советов.

Систематическую помощь большевистскому подполью Сибири оказывал ЦК РКП(б). Для руководства работой подпольных большевистских организаций в Сибири в декабре 1918 года было создано Урало-Сибирское бюро ЦК РКП(б). В состав бюро входили Ф. Голошекин, А. Масленников, М. Рабинович, А. Нейбут. Урало-Сибирское бюро установило и поддержива-

ло связь с сибирским большевистским подпольем, получало информацию о положении дел в Сибири и передавало сибирским большевикам директивы ЦК РКП(б). Оно руководило вооруженными восстаниями и партизанским движением трудящихся масс Сибири, дезорганизаторской работой в тылу противника, организовывало разведывательную работу, вело революционную агитацию на территории Сибири. Центральный Комитет РКП(б) посылал в Сибирь для работы в колчаковском тылу испытанных коммунистов. Сибирскому подполью систематически оказывалась финансовая помощь.

За деятельностью большевистских организаций в тылу Колчака внимательно следил В. И. Ленин. Лично поддерживал связь с подпольщиками Я. М. Свердлов. В письмах он информировал их о положении в России, давал советы. В одной из записок к сибирским подпольщикам Я. М. Свердлов называет перечень вопросов, которые особенно интересуют ЦК: положение рабочих в Сибири, их настроение, отношение крестьянского населения к правительству Колчака, ход мобилизации и отношение мобилизованных к правительству, положение заводов в Сибири.

В другой записке, адресованной омскому подпольному комитету, Я. М. Свердлов писал: «Дорогие товарищи! Мы ни на минуту не забываем о вас... Внутренне мы крепче, чем кто-либо. Возможны временные неудачи, но значения они не могут иметь. Мы победим. Установим прочную связь, и работа пойдет полным ходом. Привет всем от всех нас!»¹⁾

Указания ЦК РКП(б), письма руководителей партии и правительства вдохновляли сибирских подпольщиков, вселяли в них уверенность в победе. Уже в декабре 1918 года вспыхнуло крупное восстание рабочих в Омске.

Руководствуясь решениями ноябрьской конференции, большевики Томска, Кемерово, Кольчугина, Топок также развернули подготовку к вооруженному восстанию. В начале 1919 года томский подпольный комитет выпустил воззвание «К товарищам рабочим, крестья-

¹⁾ Омские большевики в борьбе за власть Советов 1917—1920 гг. Сборник документов. Омск, 1952, стр. 163.

нам и солдатам». Раскрывая зверства колчаковцев над населением, комитет призывал рабочих, крестьян и солдат к восстанию против колчаковщины. «Чаша народной крови, слез и страданий, — говорилось в воззвании, — переполнилась. Во всех деревнях и городах Сибири нарастает буря народного возмущения. Все готовы восстать против насильников, палачей, уничтожить белых паразитов, отомстить кровожадным псам и утвердить истинную свободу для рабочих и служащих. Товарищи рабочие, крестьяне и солдаты! Призываем вас к оружию. В ряды революции! В ружье! Пусть каждый не забывает замученных и погибающих каждый день рабочих и крестьян. Он не смеет это забыть! И пусть каждый неустанно, ежедневно и ежечасно, твердит себе, товарищам, отцам и братьям, матерям и сестрам призывной клич: В ряды революции! В ружье!»

На рудниках Анжерки, Судженки, Кемерова, Кольчугина образовались крепкие подпольные организации. В подпольной организации Анжеро-Судженских копей состояли Г. Шиков, Ф. Демин, Г. Моржин, Н. Поляков, А. Бияков. В организации Гурьевского завода — Шевцев, Караваев, Лагзин, Брюханов, Литягин. На Кемеровском руднике и химзаводе в подпольной организации состояли Компаниец, Д. Тимофеев, М. Голкина, С. Стукин и другие.

С помощью подпольных организаций рабочих создаются нелегальные ячейки среди крестьян. Так, подпольные ячейки организовались во многих селах, расположенных вокруг Анжеро-Судженских копей. Заместитель председателя исполкома Щегловского уездного Совета депутатов Г. Д. Шувалов и старый большевик С. Ф. Голкин переезжали из одного села в другое, устанавливая связь со сторонниками Советской власти.

Мартовское восстание

~~Работа по подготовке восстания~~ наиболее широкий размах приняла на Кольчугинском руднике — одном из наиболее крупных угольных рудников Западной Сибири. Здесь работали три шахты, принадлежащие акционерному обществу Кузнецких каменноугольных копей — Копикузу: «Николаевская», «Капитальная» и

«Журинская». В 1918 году на Кольчугинском руднике добыча угля составила более 8 миллионов пудов. Это был второй по величине рудник Сибири. На нем проживало около 5 тысяч человек.

После контрреволюционного переворота для шахтеров Кольчугинского рудника наступили тяжелые дни. Совет рабочих депутатов, рудничный комитет, осуществлявший рабочий контроль, были распушены. Стремясь обезглавить рабочее движение, военщина и администрация рудника развернули поход против профсоюза. Администрация копей отказалась производить отчисления в фонд профсоюза. Начальник гарнизона потребовал регистрации всех профсоюзных документов. Собрания и заседания могли прсводиться лишь в присутствии представителей военных властей. На заседания президиума профсоюза посылались шпионы, которые выслеживали рабочих-активистов.

Под крылышком белогвардейской военщины администрация рудника не стеснялась в своих действиях. Обмеры, обсчеты шахтеров, штрафы стали обычным явлением.

Условия труда и жизни шахтеров были невыносимыми. Выработки не проветривались, освещались мазутными копилками с тряпочным фитилем. Гарь, смешиваясь с угольной пылью, обильно выделявшейся при ручной выемке угля, разедала тела рабочих. Всю смену, в течение 12 часов, рабочий находился как в густом тумане. Из забоя уголь доставлялся в деревянных корытах емкостью до 10 пудов. Шахтер впрягался в лямки, прикрепленные к корыту, и на четвереньках тянул тяжелый груз до штрека, откуда уголь дальше отвозился лошаадьми. Всякие жалобы, требования улучшить условия труда расценивались как «большевистская пропаганда». Рабочего, подавшего жалобу, увольняли с работы.

Еще более тяжелыми условия труда были у рабочих на шахте военнопленных мадьяр. Для них была установлена непосильная норма на человека: нарубить, погрузить и санками выкатить в люк на расстоянии 30 метров 5 тонн угля. И горе было тому, кто не справлялся с этой нормой. Комендант военнопленных Ситников, бывший урядник, избивал плетью и нагайкой даже больных, которые не могли выйти на работу

Заработная плата горняков все больше и больше отставала от роста цен. В сентябре 1918 года среднемесячный заработок рабочих-сдельщиков Кольчугинского рудника составлял 253 рубля, а прожиточный минимум семейного рабочего — 553. В декабре заработная плата составляла 260 рублей, а прожиточный минимум — 780, т. е. заработная плата лишь на одну треть могла удовлетворить минимальные потребности семейного рабочего. К тому же сроки выплаты зарплаты систематически нарушались. Деньги не выдавались по нескольку месяцев. Кулаки пользовались этой обстановкой и взвинчивали цены на продукты. Продовольственное снабжение шахтеров резко ухудшилось. На этой почве в Кольчугине неоднократно возникали среди рабочих волнения.

Стремясь потушить нарастающее недовольство трудящихся, эсеров-меньшевистское Сибирское правительство созвало в Томске областную конференцию рабочих будто бы для того, чтобы выслушать их требования. В действительности же конференция созывалась для того, чтобы выявить руководящую верхушку рабочих и в нужный момент изолировать ее.

На конференцию собралось около 500 делегатов от рабочих районов. Делегатом от Кольчугинского рудника был лебедчик Николаевской шахты Демьян Погребной. Томская подпольная организация установила с рабочими-делегатами связь и оказывала влияние на ход конференции.

На конференции произносились резкие обличительные речи по адресу Временного сибирского правительства, которое ответило на это арестом многих рабочих-делегатов. Остальные делегаты, видя, что попались в ловушку, покинули конференцию.

После возвращения Д. Погребного из Томска на Кольчугинском руднике состоялось нелегальное совещание рабочих, на котором Д. Погребной информировал товарищей о ходе конференции и о том, что подпольный комитет рекомендовал создавать нелегальные организации и готовить рабочих к борьбе. Решили приступить к сбору оружия, к организации небольшого партизанского отряда, начать отбор в ряды подпольщиков из числа надежных рабочих. Рудник разбили на 4 участка. К шахте «Капитальная» для проведения ор-

ганизационной работы прикрепили Таловского, к «Николаевской» — В. Ломова, к «Журинской» — П. Колпакова, к механическому цеху — Меркулова. Д. Погребной и Ролико-Виноградов получили задание развернуть работу по селам. Так на этом совещании было положено начало подпольной организации в Кольчугине.

Кольчугинская подпольная организация быстро росла. Вскоре в ее рядах состояло уже 300 рабочих. Легальным прикрытием деятельности подпольщиков среди рабочих стал профсоюз. В читальне, открытой профсоюзом, проходили нелегальные встречи подпольщиков.

В ноябре 1918 года, когда число подпольщиков увеличилось, был избран подпольный комитет из 5 человек. В него вошли Демьян Погребной, Алексей Ролико-Виноградов, Михаил Нечаев, Василий Ломов, Павел Колпаков. Председателем комитета стал Демьян Погребной. В целях конспирации комитет принял следующую организационную структуру: член комитета подбирал десяткового, а десятковый — членов своего десятка. Члены десятка не знали ни друг друга, ни членов комитета. Им был известен лишь товарищ, стоявший во главе десятка. Это давало возможность в случае провала одного из подпольщиков или проникновения в организацию провокатора максимально сберечь людей.

Подпольный комитет установил связь с томскими большевиками. Она поддерживалась через рабочих станции Топки Александра Лопатина и Федора Островерхова и отца Лопатина — стрелочника станции Раскатиха Клементия Лопатина. Была установлена также связь со щегловскими подпольщиками.

После больших усилий подпольный комитет завязал связи с размещившимся в Кольчугине гарнизоном, состоявшим из 16 офицеров и 158 солдат, большинство которых было мобилизовано в колчаковскую армию насильно. Работу среди солдат гарнизона вел фельдфебель Гужев, направленный туда в январе 1919 года томским подпольным комитетом и введенный потом в кольчугинский подпольный комитет. Вскоре по рекомендации Гужева в организацию были приняты взводные командиры Бобков и Сибирцев. В феврале 1919 года в кольчугинской нелегальной организации состояло уже около 100 солдат. Командование гарнизона неоднократно с тревогой отмечало благожелательное отно-

Демьян Иванович Погребной

*Д. Погребной
в гарнизон
Зонь.*

шение рабочих к солдатам и осведомленность рабочих о делах в гарнизоне.

Комитету удалось привлечь на свою сторону телефонистку Филькову и устроить на работу в колчаковскую милицию в должности делопроизводителя паспортного отдела И. Ф. Левашева. Благодаря этому комитет знал о готовящихся мероприятиях колчаковцев, своевременно снабжал подпольщиков паспортами, вылавливал провокаторов.

Большое внимание кольчугинские подпольщики уделяли работе среди крестьянства. Под видом монтеров, фonderей члены подпольного комитета Ходорадзе, Ротико-Виноградов раз'езжали по селам.

(К февралю 1919 года в деревнях, расположенных вблизи Кольчугина (Старо-Пестери, Красноярка, Ново-Георгиевка, Мохово, Бачаты, Менчереп, Хмелево и другие), действовали нелегальные ячейки. Сельские подпольщики вели агитацию за вооруженное восстание, собирали деньги на подпольную работу и на покупку оружия, организовывали снабжение партизан продовольствием и одеждой, укрывали бежавших из колчаковской армии.

Таким образом, в начале 1919 года в Кольчугине работала крупная подпольная организация, имевшая свои ячейки среди шахтеров, солдат и крестьян. Готовя восстание, кольчугинские подпольщики поддерживали связь с партийными организациями Томска, Кемерово, Топока и Гурьевска.

К весне 1919 года экономическая жизнь в Сибири значительно ухудшилась. Колчаковщина, выражая свой классовый характер, осыпала капиталистов благодатным дождем правительственных субсидий. Расточительно швырялись деньги кампаниям, торговым домам. Искусственно поддерживая «свободу торговли», отменив государственный контроль, колчаковское правительство вынуждено было усиленно печатать бумажные денежные знаки. Новые выпуски бумажных денег все больше и больше расшатывали финансовое состояние Сибири. Выдача зарплаты рабочим задерживалась. Так, на Кемеровском руднике шахтеры не получали полного расчета по три месяца и больше.

Машины омского правителя не успевали печатать денежные знаки. Администрация Копикуза с января 1919

года начала расплачиваться с рабочими не деньгами, а бонами — «копикузовками», как их прозвали шахтеры. Эти копикузовки не принимались на рынке. На них можно было купить товар только в лавке Копикуза, где, пользуясь случаем, втридорога сбывали залежалые товары.

Тяжелое положение сложилось в сельском хозяйстве. Высокие налоги, насильственные мобилизации в колчаковскую армию разоряли крестьян. Пришел в упадок и транспорт. На Дальнем Востоке без движения лежали машины и запасные части, купленные крестьянскими кооперативами, а железная дорога загружалась перевозкой предметов роскоши, закупленных спекулянтами. На дороге процветало взяточничество.

Кризис в сельском хозяйстве, расстройство транспорта вызвали продовольственный кризис, что, в свою очередь, приводило в полное расстройство все звенья хозяйства. На многих шахтах работы прекращались.

Добыча угля понизилась. Так, если Анжеро-Судженский район в 1918 году дал 44 миллиона пудов, то в 1919 году — 36 миллионов. Количество рабочих на рудниках сократилось. Производительность труда в Кузбассе по сравнению с 1917 годом упала на 17 процентов.

В Сибири, богатой хлебом, шахтеры испытывали голод. 27 января 1919 года с Кемеровского рудника в управление Копикуза сообщили, что «муки хватят только на 10 дней. На местном рынке можно достать муки, зерно только за наличные деньги мелкого достоинства. Разменные ордера Копикуза крестьяне не принимают»¹⁾. На это управление Копикуза ответило: «Уведомляем, что разменных денежных знаков в кредитных учреждениях по-прежнему нет и предотвратить затянувшийся государственный кризис, к сожалению, мы бессильны»²⁾.

Не лучше было положение на Кольчугинском руднике. На руднике скопилось копикузовок на большую сумму. Торговцы отказывались их принимать. 19 февраля 1919 года союз кооперативов пред'явил Копикузу ультиматум, что, если к 25 февраля копикузовки не будут уменьшены на денежные знаки, обществу будут вынуждены прекратить дальнейшую приемку ордеров Копикуза. Ра-

¹⁾ ГАКО, ф. 138, оп. 1, д. 10, л. 37.

²⁾ ГАТО, ф. р-312, оп. 1, д. 8, л. 102.

бочие за три месяца не получали зарплаты, на руднике не было муки, к концу подходило мясо. Копикуз доставил на Кольчугинский рудник горелое зерно, мука из него получалась черная, как назем, и горькая, как полынь. Даже начальник гарнизона вынужден был запретить выдавать рабочим такую муку. Тогда правление Копикуза распорядилось перевезти негодное зерно на Кемеровские копи и химический завод, пользуясь тем, что и в этом районе начался голод.

Обком профсоюза обратился к управляющему губернией с требованием оградить рабочих от произвола предпринимателей, ради своих интересов не останавливающих ни перед чем, потребовал выплаты не бон, а денег и доставки доброкачественного хлеба. Он высказал предположение, что действия правления Копикуза носят провокационный характер и имеют своей целью вызвать рабочих на преждевременное неорганизованное стихийное выступление, чтобы, воспользовавшись этим, разогнать союз и убрать нежелательных предпринимателей лиц. Омскому правительству профсоюз направил телеграмму: «Копикуз прекратил на Кемеровском руднике выдачу муки рабочим. Уплату заработка целиком производит чеками Копикуза. Рабочие голодают. Примите меры»¹⁾).

Таково было положение на коях к весне 1919 года.

Недовольство рабочих нарастало. Горняки не могли примириться с падением Советской власти и с ненавистью относились к колчаковскому режиму, активно участвовали в работе подпольной организации, готовились к восстанию.

В начале марта 1919 года колчаковская армия, вскормленная империалистами Англии и Америки и вооруженная ими до зубов, перешла в наступление по всему фронту. Предпринимая крупное наступление, Колчак старался соединиться с армией Деникина и, захватив таким образом богатый хлебом район Поволжья, двинуться на Москву. «Главное не останавливаться на Волге и бить дальше, на сердце большевизма — Москву. Я надеюсь встретиться с Вами в Саратове», — писал Колчак Деникину, выражая общую цель нового похода.

Страна переживала критический момент. В эти дни

1) ЦГАОР СССР, ф. 179, оп. 2, д. 17, л. 4.

В. И. Ленин об'явил социалистическое Отечество в опасности. Центральный Комитет партии призвал народ напирать все силы, развернуть революционную энергию. Страна под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным мобилизовала все силы на разгром Колчака. На фронте разыгрались ожесточенные сражения. Рабочие центрального промышленного района формировали боевые отряды и отправляли их на восточный фронт.

Огромную помощь Красной Армии оказывали рабочие и крестьяне временно оккупированной врагом территории Сибири. Здесь, в глубоком тылу врага, развернулось мощное партизанское движение, взрывались железнодорожные мосты, останавливались заводы и шахты, дезорганизовывалось снабжение колчаковских войск.

Именно в этот период, когда Колчак рвался к столице рабоче-крестьянской республики, когда вашингтонские газеты об'явили уже о падении Москвы, большевики Западной Сибири ускорили подготовку восстания в глубоком тылу Колчака. Восстание имело своей целью создать внутренний фронт, чтобы оттянуть белогвардейские силы с Урала и тем самым ускорить победу Красной Армии на Западе.

Томский губернский подпольный комитет большевиков в феврале 1919 года направил своих представителей Петра Голикова и Виталия Кручину в Кольчугино и Кемерово.

22 февраля 1919 года П. Голиков прибыл в Кольчугино. Он информировал подпольщиков о подготовке восстания в других районах. Кольчугинский подпольный комитет, готовясь к восстанию, особое внимание обращал на деревенские ячейки. Намечался созыв конференции, в работе которой должны были принять участие представители подпольных организаций Кемерова, Кольчугина, Топок.

Одновременно готовились к восстанию кемеровские подпольщики, представляющие внушительную силу: в этой организации состояло около 400 шахтеров и рабочих химического завода. Подпольщики приобрели 150 винтовок, создали мастерскую по ремонту оружия, запасли боеприпасы. План их восстания состоял в том, чтобы в ночь с 7 на 8 марта обрезать провода, соединяющие

4/III=?
Кемеровский рудник с Щегловским гарнизоном, захватить гарнизонный цейхгауз в Щегловске, перебить офицеров и работников милиции и соединиться с повстанцами Щегловска, Топок и Кольчугинского рудника.

Однако намеченный план восстания не осуществился. 1 марта 1919 года произошел провал томской подпольной организации. Колчаковцы арестовали весь состав подпольного комитета большевиков. А через несколько дней были арестованы члены кемеровского подпольного комитета.

Провал кемеровской организации произошел при следующих обстоятельствах. В ночь на 8 марта, получив задание и оружие, участники подпольной группы Крылов и Павлов возвращались на рудник через реку Томь. Милиционер заметил винтовку и пытался задержать подпольщиков. Завязалась перестрелка. Крылов был ранен и захвачен. Последовали аресты участников подпольной организации. Весь город, химзавод и рудник были оцеплены и на дорогах поставлены пикеты милиции. Арестовали Кручину, братьев Садыриных, Дударева, Тимофеева, Наумова, Рогожина — всего 12 человек. После жестоких избиений арестованных отправили в томскую тюрьму.

Перед подпольщиками Топок и Кольчугина встал вопрос, как быть после провала подпольной организации в Кемерове? Ускорить или отложить подготовку восстания? Решили начать восстание в конце марта. С этим решением из Топок в Томск выехал Пиратинский.

Для подготовки восстания нужны были средства. Для изыскания их кольчугинский комитет направил в Томск Хорошевского. 17 марта Хорошевский возвратился из Томска и привез 15 тысяч рублей, данные томским подпольным комитетом. Но выступить томичи отказались, так как не поправились еще после провала. «Выступайте, если готовы, одни», — таков был их ответ.

По вопросу начала восстания среди членов кольчугинского комитета возникли разногласия. Голиков предлагал немедленно начать восстание. Он считал, что восстание против колчаковцев в такое время расстроит колчаковский тыл и активизирует все силы, борющиеся за власть Советов, и что успешное выступление неизбежно послужит сигналом к восстанию в других районах. Голикова поддержали представители гарнизона Гужев и

Бобков. Д. Погребной считал, что выступление сейчас преждевременно, так как фронт Красной Армии далеко, в соседних районах — Кемерове, Томске — организации разгромлены и не смогут поддержать кольчугинцев. Поэтому он предлагал отложить восстание до наступления тепла, когда в случае неудачи можно было бы скрыться в тайге.

Комитет решил послать в Томск для связи и окончательного определения дня восстания члена комитета Дмитриева. В партизанский отряд с решением комитета о подготовке к восстанию был направлен член комитета В. Ломов. Ходорадзе и Ролико-Виноградов выехали для проверки ячеек в сторону Бачат и Кузнецка.

20 марта на квартире конвоира военнопленных Григория Поцесса состоялось заседание подпольного комитета. На нем отсутствовали представители гарнизона Бобков и Сибирцев и члены комитета Ходорадзе, Ролико-Виноградов и Дмитриев, которые еще не возвратились из командировок. Снова разгорелся спор о сроках восстания. Голиков настаивал на том, что организация в целом к восстанию готова, Погребной покинул заседание. Встал вопрос, как поступить с отрядом улан численностью в 300 человек, которые должны были выезжать из Кольчугина. Некоторые предлагали пустить поезд под откос. Голиков выступил против такого предложения как выдающего подпольную организацию. Решили дать спокойно выехать уланам из Кольчугина. Руководство подготовкой восстания взял на себя Голиков. Из-за отсутствия представителей военных день восстания не назначили.

21 марта в 5 часов вечера в бане у Глотова опять состоялось заседание подпольного комитета. На этот раз договорились начать восстание после того, как уедут уланы. С извещением о восстании в Топки послали Григория Поцесса. Вечером 22 марта в отсутствие Погребного, Роликова, Ходорадзе, Ломова и Дмитриева комитет принял новое решение — начать выступление немедленно. На немедленном выступлении особенно настаивали представители гарнизона Бобков и Сибирцев, объясняя это тем, что колчаковцы напали на след кольчугинской организации и готовят ее разгром. «Если не выступим, то должны бежать», — говорили они.

Восстание было назначено в ночь с субботы 24 на *Суб.*

воскресенье 25 марта (с 5 на 6 апреля по новому стилю). Собраться договорились в 11 часов вечера в недостроенном бараке.

Стояла холодная погода. Снег еще не растаял. На улицах непроглядная тьма. В рудничном клубе на вечере, устроенном в пользу колчаковской армии, беспечно веселились чиновники рудничной администрации и офицеры местного гарнизона вместе со своим начальником Зеленковым. Только начальник контрразведки объезжал рудник, но подозрительного ничего не заметил. На улицах было, как обычно, тихо и безлюдно.

С наступлением темноты к условленному месту сбора начали стягиваться подпольщики. Всего собралось около 30 человек, и только 13 из них имели оружие. Перед восставшими стояла задача захватить одновременно штаб и вокзал. В 12 часов ночи сменились постовые, в караул были поставлены солдаты, состоящие в подпольной организации.

Восставшие разделились на две группы. Одной группе предстояло захватить штаб, другая группа рабочих из четырех человек — Н. Хорошевский, М. Широков, Н. Котляров, А. Захаров — направилась к железнодорожной станции. Им было поручено, как только загудят тревожные сигналы, занять станцию. Все их вооружение состояло из револьвера, берданки без затвора, со штыком, тесака и четырех патронов на случай, если добудут винтовку.

Основной удар наносился по штабу колчаковцев, расположенному в деревянном двухэтажном здании. В нижнем этаже здания штаба размещались солдаты второго взвода. Здесь же находилось оружие. Наверху жили офицеры и солдаты-добровольцы.

Солдаты спали. Только участники подпольной организации, предупрежденные о выступлении, ждали повстанцев-рабочих. Они должны были подавить сопротивление со стороны неорганизованных солдат.

Повстанцы, направляясь к зданию штаба, разделились на две группы. Одной группе под командой Голикова поручалось войти с переднего крыльца, занять нижний этаж и захватить оружие и пулемет. Эта операция была произведена успешно. Сняв наружную охрану, повстанцы вошли в помещение.

Сложнее оказалась задача для второй группы под командой Гужева, которой надлежало войти в здание с черного хода и занять второй этаж. Поднимаясь по лестнице, повстанцы подняли шум и разбудили офицеров. Началась перестрелка, в которой оказавшие сопротивление офицеры были убиты.

Рабочие, заняв здание штаба, захватили оружие, патроны и ручные гранаты. Солдаты в полной боевой готовности примкнули к восставшим рабочим. Среди солдат чувствовался подьем. Некоторые из них сорвали с себя погоны.

Пока повстанцы занимали штаб, один из офицеров, юнкер Быстров, выпрыгнул в окно и, прибежав в клуб, сообщил о нападении. Всполошившиеся офицеры гарнизона и члены колчаковской милиции во главе с начальником гарнизона Зеленковым прибежали к штабу. Но было уже поздно: штаб находился в руках восставших. В перестрелке были убиты Зеленков и начальник милиции Игнатьев. Остальные разбежались.

Почти одновременно проходило взятие станции. Эта операция была более трудной. Если группа рабочих, занимавшая штаб, надеялась на помощь солдат, то четверке рабочих приходилось рассчитывать только на свои силы.

К станции подошел пассажирский поезд. Начальник контрразведки Жарков, прибывший к этому времени на станцию, находился у дальнего вагона поезда, проверяя документы. Здесь ему сообщили, что штаб взят, офицеры перебиты; и он, никому ничего не сказав, бежал. Сошедшие с поезда 15 солдат, ничего не подозревая, оставив ружья, разместились в зале. Пассажиры дремали. Вдруг тишину ночи прорезали пронзительные тревожные гудки. Они гудели требовательно и призывно. Вбежавший в зал Николай Хорошевский крикнул: «Руки вверх, вся власть Советам!» Все подняли руки, и в зале наступила тишина. Тем временем Матвей Широков занял телеграф, Никанор Котляров — вход в вокзал. Обезоруженных солдат и офицеров отправили на рудник. Ехавшего из Омска в Кузнецк для расправы с рабочими подполковника Маматкина повстанцы тут же на станции расстреляли.

Таким образом, основные пункты — вокзал и штаб — были заняты повстанцами.

Кольчугинское восстание явилось неожиданностью для колчаковцев. Их контрразведка, как ни билась, не могла обнаружить организации подпольщиков. Позднее, в показаниях по делу о восстании кольчугинских шахтеров, начальник колчаковской контрразведки на руднике штабс-капитан Жарков признавался: «Я имел сведения, что среди местных рабочих... была подпольная организация... Выяснить личный состав этой организации мне и моим сотрудникам не удалось». Комиссия, которой было поручено расследовать причины возникновения восстания, пришла к выводу, что оно было организовано «посторонней группой человек в 40, прибывшей по железной дороге за несколько дней до этого... Военными действиями бунтовщиков руководил какой-то военно-революционный комиссар, прибывший, по некоторым сведениям, в Кольчугино 4 апреля».

Вздорность подобного вывода очевидна. Нелегальная работа большевистской организации велась в Кольчугине задолго до восстания. Небольшая, плохо вооруженная группа подпольщиков начала борьбу с колчаковцами, будучи уверенной в поддержке шахтеров, солдат, крестьян соседних деревень, военнопленных. И эта поддержка была действительно оказана. Большую роль в восстании играли работники кольчугинского гарнизона Федор Гужев, Афанасий Бобков, Алексей Мельников, Кузьма Сибирцев, Мухлядов, Калинин. С радостью встретили весть о восстании находившиеся на руднике военнопленные мадьяры. Из барачков слышались революционные песни, некоторые военнопленные несли караульную службу на руднике. Над начальником лагеря, бывшим урядником Ситниковым, известным своим зверством, военнопленные устроили суд. Большую активность в ходе восстания проявили Франц Фишер, Макс Штибрэк, Карл Оун, Курт Лице. В подготовке и проведении восстания приняли участие охранники военнопленных Поцесс и Куржей. На руднике в день восстания распространялись написанные от руки прокламации Кольчугинского районного комитета Российской Коммунистической партии.

Сразу же, в день восстания, на митинге рабочие избрали Совдеп, в состав которого вошли Семен Голев, Петр Голиков, Филипп Жаркевич, Станкевич, Герасимов, Климов. Председателем Совдепа был избран Семен Го-

лев. При Совдепе начали работу отделы: военно-революционный, продовольственный, следственная комиссия.

Избранный Совет приступил к работе. Он принял меры к охране технических сооружений рудника, организовал охрану рудничной кассы, вел формирование отрядов Красной гвардии, которые должны были оказать помощь повстанцам других населенных пунктов и помешать наступлению колчаковских войск. Утром 6 апреля было вооружено 250 человек, в 11 часов со станции Кольчугино на самодельном броневике выехал первый отряд повстанцев численностью в 120 человек под командованием табельщика шахты «Капитальная» Петухова. Вслед за ним отправился второй отряд под командованием Марка Рыжкова. Общее руководство операцией штаб возложил на Гужева. К вечеру 6 апреля готовился выход под Раскатику третьего отряда из солдат второго взвода. Отряды должны были в районе Топок разрушить железнодорожное полотно, чтобы сорвать переброску колчаковских частей по железной дороге, и оказать, таким образом, помощь рабочим Топок и Кемерова.

Одновременно отряд из 22 солдат под командой солдата местного гарнизона Мухлядова был направлен к Гурьевскому заводу. В задачу этого отряда входило восстановление Советской власти в Гурьевске.

В Кольчугине для несения внутренней охраны остался отряд мадьяр под командованием Штибрика. В штабе находились Голиков, Хорошевский и Бобков.

Красногвардейцы первого отряда, направляющегося в сторону станции Топки, уже около станции Раскатику встретили посланный из Щегловска отряд колчаковцев в 40 человек под командой подпоручика Вагина и штабс-капитана Синягина. Оказалось, что известие о восстании в ту же ночь было передано из Кольчугина в Щегловск и Топки помощником начальника станции Круковским, а дежурный по вокзалу, воспользовавшись тем, что караульный не имел представления о телеграфной технике, передал известие о восстании в управление дороги.

Первый бой под Раскатихой закончился победой повстанцев. Белые отступили. Заняв Раскатику, красногвардейцы от железнодорожных рабочих узнали, что численность белогвардейского отряда невелика, но что отряд забрал с собой со станции все инструменты с наме-

рением, очевидно, разобрать путь. Повстанцы стали तोпить командира, чтобы воспрепятствовать порче пути. Гужев медлил, он не мог связаться со штабом, ибо аппарат был испорчен белыми. Разыгрался буран. Лишь когда стемнело, отряд медленно, словно ощупывая каждый метр пути, на бронеуглярке сквозь тьму двинулся вперед. В полночь поезд достиг казармы в десяти километрах от Раскатихи, где имелся фонопор. Вести были неутешительными — ожидаемой поддержки не последовало. Однако Гужев надеялся на поддержку. Отряд продолжал движение. На 151-м километре путь оказался разобранным. Вследствие темноты и бурана повреждение пути заметили слишком поздно, и передний паровоз с бронеугляркой сошел с рельсов. Нужно было заняться ремонтом дороги. Одна часть красногвардейцев установила охрану, другая — взялась исправлять путь. К этому времени со станции Кольчугино подошел второй эшелон повстанцев. Заметив в темноте свирепствовавший буран около первого эшелона движение и решив, что это белогвардейская засада, прибывшие повстанцы открыли стрельбу. Задний эшелон отступил в Кольчугино, передний продолжал работу. В Кольчугино выслали 6 человек, чтобы успокоить отступивших и предупредить возможную панику. Когда они прибыли в штаб, то встретились там с колчаковскими добровольцами, которые тотчас разоружили повстанцев. Оказалось, что отряд повстанцев, первым возвратившийся на рудник после перестрелки, заявил, что на рудник движутся части белогвардейцев. К тому времени стало ясно, что кольчугинцы оказались в одиночестве. Попытка поднять рабочих Гурьевска окончилась неудачно. Не подтвердились сведения о выступлениях в соседних городах. Началось поспешное отступление. Утром 7 апреля Голиков, Хорошевский, Бобков и другие с отрядом в 80 человек покинули рудник. Подпоручик Степанов, нацепив вновь погоны, стал командовать белогвардейским отрядом. В лагере военнопленных забрали оружие, и отряд в 25 человек отправился на Кольчугино. Степанов по фонопору сообщил в Топки, что красные из Кольчугина уже ушли и просил подкрепления для преследования повстанцев.

А в это время под Плотниковом с рассветом паровоз был поставлен на рельсы. Углярку поднять не удалось.

Памятник в г. Ленинске-Кузнецком жертвам Мартовского восстания в Кольчугине в 1919 году

Захватив с собой пулемет с 6 лентами, повстанцы двинулись на рудник, не ведая о том, что власть в руках белых. На паровозе был прикреплен красный флаг. В Кольчугине повстанцы были арестованы.

Первая группа повстанцев — Гужев и другие — отступила в Байкаим, оттуда рано утром 7 апреля послала разведку, которая донесла, что на руднике организуются белогвардейцы. После этого часть повстанцев рассеялась по окрестным селам, другая — Голиков, Погребной, Хорошевский — ушла в партизанский отряд, который в начале оперировал в Кузнецком уезде, а затем пере-

брался в Мариинскую тайгу.

Во вторник, 8 апреля, в Кольчугино прибыл отряд правительственных войск во главе с подполковником Буланцевым. Вместе с отрядом возвратились на рудник Шагаев, Шалимов, Около-Куллак, Назаров и другие администраторы рудника. Буданцев принял командование гарнизоном.

В руки карателей попали списки рабочих, записавшихся в отряды Красной гвардии и получивших оружие. Дисарь Каргин, который вместе с Синицыным вел эти списки, сохранил подлинник, который был вручен по заятии Кольчугина карательному отряду. Штабс-капитан Прошин показывал: «Благодаря тому, что красными были оставлены списки... нам удалось провести аресты как

среди рабочих, так и среди солдат»¹⁾).

Главным пособником карателей явилась администрация рудника. По приказанию управляющего рудником Назарова 9 апреля были составлены списки рабочих, не вышедших на работу в день восстания. Для приманки рабочих администрация пообещала выдать аванс. У тех, кто попал в эти списки, при регистрации забирали рабочую книжку и вместо нее выдавали талон «на аванс», который нужно было перед получкой «завизировать» в штабе. Из штаба уже никто не возвращался. Много шахтеров было арестовано по указанию доносчиков из числа служащих и администрации, которые воспользовались возможностью свести личные счеты.

Хозяева копей добивались запрещения профсоюзов. Управляющий рудником Назаров на следствии особенно подчеркивал: «Есть основания предполагать, что как в подготовке восстания, так равно и в организации Кольчугинского Совдепа приняли участие многие из профессионального совета».

Началась кровавая расправа над рабочими Кольчугина. В первый же день каратели расстреляли пять железнодорожников на станции Кольчугино и пять рабочих на руднике. Избивали всех, кто попадал под руку. Начал действовать военно-полевой суд. Кольчугино превратилось в эшафот. Из повстанцев спаслись лишь те, кто ушел с отрядом. В расправе над рабочими карателям помогали кулаки, которые выставили посты и никого не выпускали с рудника.

Арестованных до смерти пороли шомполами, жгли пятаки. Казаки тренировались в ружейной стрельбе на живых и мертвых людях. А когда люди переставали двигаться, их по 10—15 человек ложили на подводы и увозили на расстрел или закапывали живыми в Камышенском логу, на окраине рудника. Двух братьев Грачевых каратели сожгли на костре. Не щадили ни стариков, ни детей. Так были расстреляны ни в чем не повинные 15-летние Бородачев и Конев, 16-летний Жуков. Только в Кольчугине было убито 500 человек. А сколько убито, запорото нагайками и шомполами в соседних селах! В числе расстрелянных карателями был председатель проф-

¹⁾ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 907, л. 22.

союза Григорий Чепелев, председатель Совета Семен Голев. Позднее в Мариинской тайге колчаковцы схватили Демьяна Погребного и сожгли его на костре.

В районе Полдневой—Каурак колчаковцы задержали 25 человек отступающих повстанцев и отдали военно-полевому суду. Начальник саперной команды 52-го сибирского стрелкового полка поручик Смоляников докладывал командиру полка: «Красных убито всего вверенными мне отрядами около шестидесяти человек... Причем доношу, что я за ликвидацию мятежа в Кузнецком уезде, кузнецким начальником гарнизона представлен к очередной награде»¹⁾).

Мартовское восстание кольчугинских шахтеров колчаковцы потопили в крови.

Одной из причин поражения восстания было то, что оно не получило поддержки в других районах Кузбасса—в Кемерове, Анжерке, Топках, Гурьевске. Повстанцам не оказали помощи партизанские отряды, многие из которых узнали о восстании уже после его поражения. Все это дало возможность колчаковцам стянуть войска в Кольчугино и обрушиться на восставших рабочих.

Серьезной причиной поражения восстания явилось отсутствие среди членов подпольного комитета единства по вопросу о времени выступления. По свидетельству участников восстания, подпольные десятки, созданные Д. Погребным, считая выступление преждевременным, не приняли в нем участия. Выехавшие в деревни для подготовки к вооруженному восстанию члены подпольного комитета, узнав о выступлении кольчугинских шахтеров, советовали сельским подпольным ячейкам дожидаться точных сведений. В селах Бачаты и Менчереп ячейки, стремясь не допустить преждевременного сепаратного выступления, опоздали с поддержкой.

Восставшие действовали нерешительно. Высланный с опозданием в сторону станции Топки отряд красногвардейцев, долго задержался у станции Раскатиша, что дало возможность колчаковцам собраться с силами и перехватить инициативу. Получив сообщение о том, что в других районах восстание не поддержано, Голиков, Гу-

¹⁾ В. Вихлянецв. Кольчугинское восстание. Журнал «Сибирские огни», 1939, № 6.

Значение восстания
жев и другие руководители восстания растерялись и поспешно отступили.

Но, несмотря на поражение, Кольчугинское восстание не прошло бесследно и сыграло положительную роль. Оно наглядно продемонстрировало всю гнилость и шаткость колчаковского режима, его непопулярность в массах. Этим восстание нанесло серьезный политический удар по колчаковщине. Кровавый террор не уничтожил стремления рабочих масс к восстановлению своей родной Советской власти.

Разразившись в тот момент, когда Колчак, бросив все свои резервы, повел наступление против Красной Армии на широком фронте, восстание внесло растерянность в ряды белогвардейцев и оттянуло на себя с фронта часть войск, заставило противника держать в тылу значительные вооруженные силы. Этим, несомненно, был ослаблен колчаковский фронт.

Кольчугинское восстание приобрело большую популярность среди крестьян. Оно показало, на чьей стороне крестьянство. Крестьяне сел, через которые проходили повстанцы, оказывали последним поддержку, задерживали карателей, преследовавших оставших повстанцев. Житель села Едакино Пикалов вспоминал:

— В начале апреля 1919 года ко мне в дом явился офицер Егоров с двумя карателями и под угрозой расстрела обязал не позднее как через 20 минут собрать на селе несколько подвод и предоставить в его распоряжение. Подводы были собраны, но не через 20, а через 45 минут.

В ряде деревень произошли выступления бедноты и была восстановлена Советская власть. Так, жители деревни Мусохрановой, услышав о восстании кольчугинских шахтеров, связали и разоружили милиционеров, избрали Совет и организовали запись в Красную гвардию.

Кольчугинское восстание дало толчок крестьянским выступлениям в Кузнецком и Шегловском уездах. Так, 7 апреля 1919 года подняли восстание крестьяне деревни Бородецковой Бачатской волости Кузнецкого уезда. В восстании участвовало около 150 крестьян. Восставшие захватили контору 1-го участка 3-й дистанции на постройке Кольчугинской железной дороги, взяли под свой

Петр Федорович Сухов

контроль имущество и лошадей конторы, заняли дороги, идущие на Бачаты и Кузнецк. Арестованный колчаковцами член подпольной организации деревни Бороденковой Г. Т. Ушаков на допросе заявил: «Вся Бороденкова пойдет на защиту Советской власти. Существующая власть долго не продержится.»

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КУЗБАССЕ. ОСВОБОЖДЕНИЕ КУЗБАССА

ОДНОВРЕМЕННО с рабочими и крестьянскими восстаниями росло и крепло партизанское движение. Восстания рабочих и крестьян давали серьезное пополнение партизанским отрядам.

Толчок партизанскому движению дал легендарный поход красногвардейского отряда под командованием бывшего секретаря Кольчугинского Совета рабочих депутатов, большевика-ленинца П. Ф. Сухова. Этот поход начался в суровые дни контрреволюционного мятежа. После отступления из-под Арлюка в 1918 году красногвардейцы Кольчугинского рудника и Гурьевского металлургического завода решили пробиться через Салаирский кряж, чтобы соединиться в Барнауле с регулярными частями Красной Армии и продолжать борьбу до полной победы. 5 июня 1918 года отряд, состоявший из 200 человек, выступил в поход. Утром 11 июня он вошел в Барнаул, где в это время шли ожесточенные бои с белогвардейцами. Прибытие отряда Сухова решило исход боя. Белогвардейцы были выбиты из опорных пунктов и рассеяны. Однако вскоре к Барнаулу противник стал стягивать новые силы, и создалась угроза полного окружения города. Красногвардейцы решили отойти к Семипалатинску, не зная, что Семипалатинск уже был захвачен белогвардейцами. Об этом стало известно, когда отряд достиг станции Алейская. Чтобы сохранить отряд, пошли через Кулундинские степи на соединение с омскими красногвардейцами. В это время общая численность отряда составляла 2000 человек. П. Ф. Сухов был избран глав

нокомандующим всеми вооруженными силами Алтайской губернии.

С боями отряд достиг села Травного, расположенного в ста километрах от станции Каинск. Здесь стало известно о падении Омска. Сухов принимает смелое решение — повернуть на юг, в горы Алтая, с тем, чтобы пойти на соединение с Красной Армией Туркменистана.

В июльский зной начался новый тяжелый переход на тысячу километров по бескрайним просторам степи. Вслед за красногвардейцами шли белогвардейские отряды.

Перейдя возле станции Пospelиха линию Алтайской железной дороги, отряд двинулся в горы Алтая через кулацкие села. Продовольствие и каждую подводу приходилось брать с боя. Боеприпасы были на исходе. Измученные долгим переходом, красногвардейцы 2 августа спустились с гор в село Тележиху. Здесь каратели вместе с кулаками устроили засаду. Два дня длился жесточайший бой. Красногвардейцы сражались героически, но у них иссякли запасы патронов. Чтобы вырваться из засады, отряд Сухова бросил обоз и лишний груз и в бурную грозовую ночь двинулся через гору Будачиха, которая считалась непроходимой и потому не охранялась белыми. По горным тропам сильно поредевший отряд спустился в долину к деревне Каракол. На пути к монгольской границе оставалось пройти село Тюнгур. Здесь, в закате среди гор селе, белые подготовили новую засаду. Чтобы завлечь отряд, навстречу красногвардейцам выехал эсер Казарцев и сообщил, что вокруг белых нет.

В результате черного предательства на Уйманском тракте, где с одной стороны протекает горная речка Катунь, а с другой высится крутая, почти отвесная гора Байда, 10 августа закончился легендарный поход Сухова. Попав в засаду, погибли почти все красногвардейцы, в том числе и П. Ф. Сухов.

Пройдя за два месяца с непрерывными боями около трех тысяч километров, отряд оставил глубокий след. В каждом селе устраивались митинги, на которых выступал Сухов и другие большевики. Они раскрывали перед населением смысл происходящих событий и звали к борьбе за власть Советов. Кроме того, большевики отряда создавали подпольные организации в тылу врага. Имен-

но в районах, по которым проходил отряд Сухова, позднее сложилась армия алтайских партизан. Кстати сказать, будущий главком партизанской армии на Алтае Е. М. Мамонтов слушал выступление Сухова на митинге в селе Вострове.

Героический поход красногвардейского отряда Сухова явился примером беззаветной борьбы за власть Советов. Он вдохновил массы рабочих и крестьян на героическую борьбу за восстановление Советской власти. Знамя борьбы за власть Советов, которое высоко несли красногвардейцы отряда Сухова, после гибели отряда подхватили десятки тысяч новых борцов. Через несколько дней после гибели отряда началось восстание крестьян Славгородского уезда. В октябре 1918 года вспыхнуло Чумайское восстание. Это были первые раскаты бури народного гнева, нараставшей с каждым днем. Те, кто остался в живых из отряда Сухова, продолжали борьбу в других отрядах, начавших складываться осенью 1918 и зимой 1919 года.

Основными центрами партизанского движения являлись районы, расположенные вблизи рабочих поселков, — Анжеро-Судженский на севере, Кемеровский и Кольчугинский в центре. Их ядро составляли рабочие и красногвардейцы, ушедшие в глухие таежные районы.

Первый партизанский отряд возник в районе Анжерских копей. Он состоял из шахтеров, бывших красногвардейцев и советских работников. Организатором отряда был рабочий, член томской подпольной организации большевиков Иван Толкунов, который в ноябре 1918 года под кличкой «Гопчаров» прибыл в деревню Ксеньевку (ныне город Асино). Здесь, связавшись со сторонниками Советской власти, он приступил к созданию в деревнях нелегальных ячеек и к подготовке восстания. Уже через неделю в нелегальной организации Ксеньевки состояло около 20 человек, в том числе Горниковы—Илья, Афанасий и Василий, Кровельщиков Семен и его два сына—Иван и Роман, Курочкин Константин, Авдеевы — Виталий и Илья и другие. Вскоре численность подпольщиков выросла до 50 человек. Возникли ячейки в соседних деревнях: Котлярах, Осиновке, Казанке, Тихомировке.

Большую активность проявил партизанский отряд под

командованием Михаила Харитоновича Перевалова — военного комиссара первого Совета крестьянских депутатов Итатской волости. Отряд сражался на Мариинском фронте, но, не выдержав натиска мятежников, партизаны ушли в тайгу и обосновались на юге Ачинского уезда. Установив связь с большевистским подпольем, отряд М. Х. Перевалова приступил к созданию нелегальных ячеек в деревнях и вскоре перешел к активным военным действиям. У партизан не хватало оружия. Многие были вооружены лишь палками. В отряде не было ни одного пулемета. Приходилось добывать оружие в бою, у колачакцев.

Численность отряда возросла до 150 человек. Его пополняли, главным образом, крестьяне. Однако местные крестьяне, входившие в партизанский отряд, не хотели удаляться далеко от своих сел. Встретившись с крупным карательным отрядом в деревне Шаранове, они разошлись по своим селам, а Перевалов с 27 партизанами через тайгу ушел под Итат.

Позднее в своих воспоминаниях М. Перевалов отмечал, что исход боя в деревне Шаранове привел его к выводу, что условия для действий крупных отрядов еще не созрели. «Я решил, — писал М. Х. Перевалов, — окружить себя только испытанными, верными товарищами, с которыми бы можно было оперировать вблизи железной дороги, в тылу врага у белых, уничтожая главарей и их помощников, совершая неожиданные налеты и громя тыловые базы»¹⁾.

Среди партизанских отрядов, действовавших в годы гражданской войны в Кузбассе, особое место занимает отряд, созданный заместителем председателя Щегловского уездного Совета депутатов Григорием Дмитриевичем Шуваловым. Мятеж белочехов в конце мая 1918 года застал Г. Д. Шувалова в Томске, куда он был направлен по делам только что созданного Щегловского уезда. С большим трудом возвратившись в Щегловск, Шувалов увидел, что на руднике и химзаводе белогвардейцы по доносам кулаков проводят обыски и аресты. Остаться здесь было опасно, и Шувалов уходит на ху-

¹⁾ М. Х. Перевалов. Таежные партизаны. «Молодая гвардия», 1933.

тор близ Златогорки Красноярской волости Мариинского уезда. Здесь же скрывался один из товарищей по совместной работе в Совете С. Голкин. В июле 1918 года они переехали в степные районы Щегловского уезда, ближе к рабочим Кемеровского рудника и химзавода. Переезжая из села в село под видом плотника и печника, Шувалов и Голкин устанавливали связи со сторонниками Советской власти. Ими были созданы нелегальные ячейки в Ягунове, Дедюеве, Мазурове, Сарапках, Междугорном, Шевелях.

Однако колчаковцы напали на след подпольщиков. В начале декабря 1918 года по доносу кулаков была разгромлена подпольная организация в Панфилове. Шувалов и Голкин решили на время перебраться в Барнаульский уезд. В феврале 1919 года они вернулись в село Чесноки и из скрывающихся товарищей составили небольшую группу, задача которой на первое время состояла в установлении связи с разбросанными по деревням сочувствующими крестьянами и рабочими и в добыче оружия. В эту группу вошли Шувалов, Голкин, Герасимов, Чумайкин, два брата Пиндеевых, Сеченов. В конце февраля группа совершила налет на отряд колчаковской милиции, разоружив 10 колчаковцев. Это было началом деятельности отряда.

Одним из крупных руководителей партизанского движения в Кузбассе в годы гражданской войны был Василий Павлович Шевелев, крестьянин деревни Шипицной Титовской волости. До военной службы Шевелев работал батраком, плотником, грузчиком. В империалистическую войну за храбрость был награжден четырьмя георгиевскими крестами и произведен в подпрапорщики. Вернувшись домой после демобилизации, Шевелев принял активное участие в разгоне земской управы и был назначен начальником волостного красногвардейского отряда крестьян Титовской волости. После чехословацкого мятежа, когда начались аресты активистов Советской власти, Шевелев, скрываясь от преследований, выехал в Барнаульский уезд. В октябре 1918 года он перебрался в поселок Бирюли, расположенный в 50 километрах от Кольчугина, и установил связь с кольчугинскими рабочими.

На Вагановской заимке Шевелев сформировал из

бывших красногвардейцев отряд, в который вошли Кузнецов-Хмелев, Набоков, Медведев, Дроздов, Прокопьев, братья Селиверстовы и Постных. Отряд направился на Мариинск через Новую деревню, Кобылино, Черви, Красный Яр. По пути следования партизаны организовывали подпольные ячейки для подготовки массового восстания.

Отряд Шевелева, не останавливаясь подолгу в деревнях, постоянно находился в движении, сбивая противника со своего следа большими и неожиданными переходами. Услышав о тяжелом положении отряда Лубкова, который колчаковцы загнали в тайгу вверх по реке Чулыму, Шевелев рядом открытых выступлений отвлек силы белых на себя. Желая сбить с толку колчаковцев и обезопасить свою семью от преследования, Шевелев выступал первое время под именем Лубкова.

Из Мариинска отряд отправился на Суслово, Тегульдет, Кирликеш, Красный Яр и Щербаки.

На подавление отряда Шевелева колчаковцы двинули 7 отрядов из разных мест. Сложилось тяжелое положение.

Вывавшись из окружения, отряд двинулся дальше. Недалеко от деревни Ляпки партизаны заняли позиции и подготовились к бою. Но у них на исходе было продовольствие, мучили жестокие морозы. Партизаны разошлись небольшими группами. Шевелев и Кузнецов перебрались в Иваново-Перевоз и здесь через некоторое время начали формировать новый отряд из местных крестьян.

25 марта 1919 года новый отряд Шевелева, переодетшись в форму белых, направился на Крапивино. Колчаковцы в Крапивине не ожидали нападения. Растерявшаяся милиция была разоружена. Белогвардейский отряд, состоявший из местных кулаков, разбежался.

На северо-востоке Кузбасса, в районе Чумайского восстания, осенью 1918 года начал боевые действия партизанский отряд под командованием бывшего председателя Свободненского Совдепа В. В. Попова. После захвата японцами и белогвардейцами Дальнего Востока в сентябре 1918 года Попов с группой большевиков с большими трудностями добрался до Мариинска. Здесь, в районе Мариинска Попов приступил к организации партизанского отряда. В это же время в районе Чумая и

Шестакова начал действовать партизанский отряд, в котором сражались Иван Синников, Тимофей Петин, Андрей Зинников, Федор Жуков, отец и сын Шлынды, Михаил Костин и другие. В отряде работал Александр Колесников, бывший член Томского губернского Совдепа, бежавший из поезда смерти. Командовал отрядом местный крестьянин Кузнецов-Железный. Он был молод и неопытен. Когда отряд Попова встретился с отрядом Кузнецова-Железного, они объединились под командованием Попова, как более опытного командира.

К весне 1919 года отряд Попова стал одним из сильных и боевых отрядов, в котором было около 60 человек.

Однако первые партизанские отряды, организовавшиеся осенью 1918 и зимой 1919 года, были малочисленными и действовали разрозненно. Не имея в первое время тесной связи с крестьянством и их активной поддержки, они совершали, главным образом, мелкие налеты и вели советскую агитацию среди крестьянства. Это был период зарождения партизанских отрядов, период собирания сил, быстрого роста подпольных ячеек в селах и городах.

Весной 1919 года наблюдается подъем партизанского движения. База партизанского движения расширилась. Основные массы крестьянства, на себе испытав диктатуру Колчака, бесправие, произвол, экономическую разруху и другие последствия колчаковщины, встали на путь активной борьбы за восстановление Советской власти.

В. И. Ленин так охарактеризовал изменения, происшедшие в сознании сибирского крестьянина: «Когда он испытал, что Колчак — это представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской, тогда он организовал тот громадный ряд восстаний в Сибири, о которых мы получили точные донесения от товарищей и которые теперь обеспечивают нам полный возврат Сибири, — на этот раз сознательный»¹⁾.

В марте 1919 года члены Сибирского бюро РКП(б) М. Рабинович и А. Масленников докладывали в Центральный Комитет: «В настоящее время во всех организациях идет довольно энергичная работа по организа-

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 194.

ции крестьянских масс. Крестьянство само организуется и ищет связей с комитетом большевиков. Крестьяне собирают самостоятельно партизанские отряды к весне»¹⁾.

На активизации партизанского движения сказались организаторская работа партии в массах, опыт, приобретенный в жестоких схватках с врагом, и вместе с тем благоприятная обстановка на фронте в связи с наступлением Красной Армии. Большое значение для развертывания крестьянского движения против колчаковщины имели принятые VIII съездом РКП(б) решения о переходе от нейтрализации середняка к союзу с ним.

Рост крестьянского движения и активизация партизанских отрядов поставили ряд вопросов перед партийными организациями Сибири.

20 — 21 марта в г. Омске состоялась третья подпольная конференция большевиков Сибири. На конференции подробно рассматривались вопросы работы среди крестьянства и руководства партизанским движением. Рабочие и крестьянские восстания в Сибири конференция рассматривала как часть общей борьбы за власть Советов. Она призвала пролетариат, «интенсивно организуясь, направить свои силы на организацию деревни, подтолкнуть крестьянство на борьбу с буржуазией для установления Советской власти в Сибири». Конференция выработала инструкции партийным комитетам по организации партизанских отрядов, деревенских комитетов и крестьянских штабов. Кроме того, конференция приняла инструкцию для партизанских и повстанческих отрядов.

В этих документах четко определялись практические задачи партизанской войны и партийного руководства. Подпольным партийным комитетам предлагалось немедленно установить связь с партизанскими отрядами и постоянно руководить их деятельностью. Им внушалось в обязанность организовать всемерную помощь партизанам оружием, боеприпасами, медикаментами, собирать информацию о противнике, его складах, арсеналах и стратегических пунктах. Рекомендовалось создать в каждой деревне подпольный комитет из опытных в военном деле людей. От руководителей партизанских отрядов тре-

¹⁾ Партизанское движение в Западной Сибири в 1918 — 1919 гг. Сборник документов. Новосибирск, 1936, стр. 33.

бывалось введение в каждом партизанском отряде строжайшей военной дисциплины. Перед партизанскими отрядами ставились конкретные боевые задачи: захват складов оружия и денежных средств, разрушение средств и путей сообщения, революционная мобилизация крестьян в случае необходимости, оказание помощи ближайшим партизанским отрядам и объединение с ними для выполнения крупных операций, восстановление органов Советской власти на освобожденной территории.

В инструкции подробно рассматривались вопросы взаимоотношений между партизанскими отрядами и местным населением.

Решения, принятые третьей конференцией большевиков, являлись результатом обобщения опыта, накопленного сибирскими большевиками в ходе борьбы за очищение Сибири от контрреволюции и восстановление Советской власти. Они способствовали дальнейшему подъему партизанского движения в Кузбассе.

В апреле 1919 года на территории Мариинского уезда оперировали партизанские отряды под командованием Щетинкина численностью до тысячи человек. После Кольчугинского восстания активизировал свои действия отряд В. П. Шевелева. Партизаны отряда Шевелева весть о восстании кольчугинских рабочих получили в Крапивине. Желая поддержать повстанцев, они немедленно выступили в поход. Но уже в селе Анд отряд получил известие о том, что белые подавили восстание, и двинулся в Каракан, где соединился с отрядом кольчугинских рабочих, среди которых находились руководители восстания Голиков-Чернятин, Гужев-Керенский, Буинцев. Отряд вырос до 80 человек. В селе Терешкине он перебил отряд карателей и захватил много оружия. Из захваченной почты узнали о том, что колчаковские отряды со всех сторон ринулись в район восстания и расположения партизанского отряда. Решили на лыжах идти через тайгу. Однако под Андом партизаны натолкнулись на отряд карателей под командованием Кузеванова. Выиграв бой, партизаны направились через Щелкино, Салтымаково на Симоновскую заимку и далее в Осиповку. Весна была уже в полном разгаре. Дороги вышли из строя. С большим трудом отряд добрался до Атела. По следам гнались до 700 человек карателей из Кольчугина, Кузнецка,

Щетловска. Отряд решил пробираться в Мариинский уезд. Пройдя заимки Уточку, Зимовье и Драгу, партизаны направились на Центральный рудник, где хранились запасы продовольствия. Белогвардейцы имели на руднике две роты солдат при 2 пулеметах. Завязался бой, длившийся пять часов. Колчаковцы отбили нападение. После неудачного боя под Центральным рудником партизаны снова отступили на пашеку Уточку и заимку Зимовье. Отбиваясь от напавшего противника, партизаны на лыжах поднялись вверх по реке Северному Кожуху, перешли горный хребет, спустились на реку Шалтырь и следовали по ней вниз к поселку Маркизовскому, расположенному в пятидесяти верстах от Зимовья.

После десятидневного отдыха отряд перешел снова к активным наступательным действиям. Зайдя Знаменку, Ивановку, Комаровку и Зменку, разбив отряд колчаковцев, вышедший навстречу из Крапивина, партизаны направились через тайгу на Кизеул, Красный Яр, Златогорку. Здесь, в Златогорке, партизаны обосновались прочно и отсюда совершали смелые набеги.

Под влиянием деятельности отряда Шевелева Верх-Чебулинская, Красноярская, Кизеульская, Тисульская волости были охвачены восстанием. Мобилизация новобранцев и лошадей для фронта в этих волостях была сорвана.

Под селом Красный Яр отряд был окружен карателями. Небольшими группами партизаны стали пробираться по тайге. Хлеба не было, питались ягодами и травой. На приiske Троицкие Вершины в рукопашной схватке с хозяином прииска Лукьяновичем был тяжело ранен В. П. Шевелев.

Лишившись своего командира, партизанский отряд, преследуемый белыми, стал с боями отходить вверх по реке Томи в глубь тайги, в Кузнецкий уезд. Пройдя Салтымаково, отряд остановился на приiske Пезас по реке Терси. В деревне Ячменюхе отряд разгромил кулацкую дружину, которая в 1918 году замучила несколько членов Кузнецкого Совдепа. В деревне Татарке отряд Шевелева объединился с отрядом Новоселова.

Объединенный отряд предпринял две попытки взять Кузнецк и освободить из тюрьмы заключенных товарищей, но белые стянули к городу крупные силы и отбили

нападение. Они отрезали партизан от жилых мест и заставили их уйти в тайгу вверх по течению реки Томи.

В это же время активизировал свои действия в Маринском уезде отряд Шувалова. После Кольчугинского восстания отряд увеличился до 25 человек и, спасаясь от карателей, прибывших на расправу с кольчугинскими рабочими, ушел в район Каракана и здесь в июле 1919 года объединился с отрядами Новоселова и Кузнецова.

Объединенный отряд разгромил под Караканом карательный отряд, а затем занял Прокопьевский рудник, откуда вскоре ушел в Барнаульскую, затем в Маринскую тайгу.

Но следует сказать, что объединенный отряд был неоднородным. В отряде Новоселова много было анархистов и уголовников, отсутствовала строгая дисциплина, устраивались пьянки и дебоши, допускалось мародерство. Новоселов считал, что отряд должен действовать под черным знаменем анархистов и исполнять их гимн. Кузнецов не проявлял четкой политической линии. Шувалов, Голкин, Попов, Потемкин и некоторые другие товарищи из отряда отстаивали строгую дисциплину, требовали прекращения бандитизма. Им удалось добиться признания для отряда Красного знамени Советов и отстоять необходимость установления связи с местными крестьянами. По их настоянию из отряда были направлены связные в Барнаульскую подпольную большевистскую организацию.

В апреле 1919 года в районе Томска и Анжеро-Судженского рудника вспыхнуло пламя крестьянской войны, зажженное отрядом Гончарова (И. Толкунова). Этому отряду томский подпольный комитет направил для подкрепления группу военных работников, в состав которой входили: бывший командир роты Красной гвардии в Томске прапорщик С. Сергеев, бывший унтер-офицер, дезертировавший из колчаковской армии вместе с караулом порохового склада, Н. Клепиков. Томские большевики послали отряду также два воза оружия.

Заручившись поддержкой крестьян, группа конных повстанцев численностью около 50 человек в ночь на 22 апреля совершила налет на село Вороно-Пашино. Повстанцы разгромили земскую управу и уничтожили все ее делопроизводство, 25 апреля в селе Ново-Кускове

повстанцы разбили отряд карателей, освободили из-под ареста местных крестьян, уничтожили списки должников и призывников, захватили в плен 9 колчаковцев, взяли большие запасы оружия, пороха и патронов. В селе Ксеньевке был создан ревком во главе с К. Курочкиным и главный штаб повстанцев.

Население оказывало большую помощь партизанам. С их помощью было организовано наблюдение за передвижением карательных отрядов. Жители поселков Ксеньевки и Кайбинского присоединились к повстанцам.

Развитие восстания встревожило колчаковцев. Начальник 10-го отделения милиции Томского уезда ходатайствовал перед управляющим губернией о высылке воинских отрядов численностью не менее 200 человек, вооруженных пулеметами и гранатами. Он с тревогой доносил, что к повстанцам примкнуло население и численность восставших увеличилась до 500 человек и что вряд ли скоро удастся ликвидировать это восстание. В заключение донесения начальник милиции написал: «Промедление, повторяю, будет опасно. И через несколько суток, если не будут посланы отряды, вполне может произойти восстание нескольких волостей»¹⁾.

И действительно, после разгрома колчаковцев в Ксеньевке поднялись крестьяне других волостей. Повсеместно земские управы заменялись Советами. В мае 1919 года в тылу колчаковцев образовался Советский район в составе Ново-Кусковской, Николаевской, Митрофановской, Рождественской, Архангельской и Вороно-Пашинской волостей. В селе Ксеньевке был создан краевой Совет.

Штаб повстанцев сформировал из числа добровольцев отряд в 150 человек, среди которых было много шахтеров Анжеро-Судженских копей. Развивая далее действия, штаб принял решение наступать на Томск. Краевой Совет произвел мобилизацию населения Советского района и начал формирование повстанческой армии. К концу мая 1919 года штаб сформировал отряд в 800 человек, но оружия хватило лишь для 100 человек. Под командованием С. Сергеева отряд двинулся на Томск. Встречу повстанцам колчаковские власти бросили

¹⁾ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1520, л. 44.

крупный карательный отряд в 500 человек под командой известного своей жестокостью капитана Сурова. Каратели были хорошо вооружены. В 60 верстах от Томска, под деревней Дятат, разгорелся ожесточенный бой. Повстанцы отступили. Под деревней Челбак разыгрался второй бой, длившийся 4 часа. Повстанцы дрались стойко. Каратели потеряли на поле боя 80 человек убитыми и ранеными. Бой не дал перевеса ни одной стороне. Но когда к карателям подошло подкрепление, партизаны не приняли боя с превосходящим по силе противником, мобилизованное население разошлось по своим деревням. Отряд добровольцев около 180 человек под командой Гончарова организованно отступил за реку Чулым. 27 мая заведующий Ново-Кузнецким переселенческим пунктом просил «об обеспечении здешнего района достаточной вооруженной силой впредь до успокоения в виде военного отряда или отряда особого назначения. В противном случае пребывание на пункте и работа невозможны»¹⁾.

Каратели справляли в каждой деревне кровавый пир. В Ксеньевке особенно зверствовали колчаковцы над 11 участниками восстания: К. Курочкиным, А. Новиковым и другими. Им выкололи глаза, отрубили уши, а затем до смерти застегали шомполами. Тела героев были брошены в болото. Родственникам под страхом смертной казни запрещалось хоронить казненных. Жен убитых, обратившихся к Сурову с просьбой о погребении мужей, избили шомполами. Каратели сожгли до 20 дворов партизан, разграбили имущество, угнали скот крестьян.

25 июня около деревни Михайловки крупный отряд карателей окружил горсточку храбрецов. В неравном бою смертью героев погибло около 20 партизан и среди них И. Толкунов-Гончаров.

Всего весной 1919 года на территории Кузбасса действовало около 20 партизанских отрядов, которыми руководили Крылов, Пирожков, Фомин, Ролик-Виноградов, Путилов, Перевалов, Головатов, Пугачев, Шевелев, Шувалов, Кузнецов и другие. Ни днем, ни ночью партизан-

¹⁾ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1355, л. 5.

ские отряды не давали покоя колчаковцам. В сводке особого отдела департамента полиции колчаковского правительства сокрушенно подчеркивалось, что «в Томской губернии банды красных по-прежнему бродят в Мариинском, Кузнецком и Каинском уездах, и, видимо, окончательное их ликвидирование будет не скоро»¹⁾.

Дело, однако, осложнялось тем, что партизанские отряды действовали разрозненно. Это ослабляло их удары и позволяло карателям по одиночке расправляться с партизанскими отрядами. Крестьянство не было однородным, и в партизанских отрядах имелось немало людей, выступающих не только против Колчака, но и против утверждения диктатуры пролетариата, проведения в жизнь железной воинской дисциплины.

Большую опасность для партизанского движения в Сибири представляли эсеры и анархисты. Они стремились проникнуть в партизанские отряды для того, чтобы направить партизанское движение против Советов по пути создания земств. Чтобы завоевать дешевый авторитет, эсеры брали под защиту мародерствующие и бандитствующие элементы. Если большевики отстаивали классовый принцип организации снабжения партизанских отрядов путем реквизиции продовольствия у кулаков, попов и торговцев, то эсеры предлагали снабжать партизанские отряды путем подушного уравнительного сбора хлеба, мяса и других продуктов. Наиболее сильным эсеровское и анархистское влияние было в отрядах Рогова и Лубкова.

Отряд Рогова действовал на стыке Алтайской и Томской губерний, в районе, примыкавшем с юга к угольным копам Кузбасса. Рогов — выходец из кулацкой семьи. В период Советской власти он работал в земельном отделе в Барнауле. После контрреволюционного мятежа Рогов, как работник советских органов, вынужден был скрываться. Местный поп выдал его, каратели обрушились на семью. Это толкнуло Рогова на путь партизанской борьбы. Из скрывавшихся от преследования колчаковцев он организовал партизанский отряд. Совершенно разнородных по своим политическим взглядам людей объединяла общая ненависть к колчаковцам.

¹⁾ ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 8, д. 13-а, л. 127.

13 июля 1919 года Рогов с небольшой группой присоединился к партизанскому отряду, которым командовал анархист Новоселов. Будучи политически неустойчивым, Рогов поддавался влиянию анархистов и прежде всего Новоселова. В отряде была низкая дисциплина. Допускались пьянки, грабежи, насилие над населением. Под Таловкой, когда отряд Новоселова пьянствовал, на него напали каратели и разгромили. С небольшой группой партизан Рогов укрылся в тайге.

Вскоре Рогов из местных крестьян и скрывавшихся в тайге людей собрал крупный отряд. Барнаульский комитет решил произвести большевизацию отряда или, если не удастся оздоровить весь отряд, отколоть от него лучшую часть. Для этой цели 12 августа 1919 года в отряд была послана группа коммунистов в количестве 12 человек во главе с М. И. Ворожцовым (Анатолием).

Когда отряд освободил 7 волостей, коммунисты, преодолев сопротивление Рогова, созвали съезд Советов освобожденных районов. На съезде был избран красовой Совет. Создание краевого Совета имело большое значение для дальнейшей деятельности отряда. Краевой Совет организовал снабжение отряда всем необходимым через сельские Советы, меньше стало случаев мародерства, укрепилась дисциплина. Все это способствовало росту популярности отряда и его боевых успехов. Отряд вырос до 5 тысяч человек.

К осени 1919 года отрядом Рогова было освобождено до 18 волостей. Коммунисты поставили вопрос о созыве второго съезда Советов. Рогов, все более подпадавший под влияние анархистов, противился созыву съезда. Он пытался дискредитировать распоряжения Советов и работу большевиков в отряде, отказался признать постановление краевого съезда Советов. Этим Рогов как анархист окончательно разоблачил себя. Около четырех тысяч партизан пошли за коммунистами. Сформировался новый отряд во главе с М. И. Ворожцовым. Отряд быстро увеличивался и вскоре был реорганизован в Чумышскую партизанскую дивизию. А роговцы все более превращались в антисоветскую банду.

Отряд Лубкова, находившийся под сильным эсеровским влиянием, сложился на северо-востоке Кузбасса. Бывший старший унтер-офицер царской армии, Лубков

после мятежа белочехов и установления режима эсеро-меньшевистской белогвардейщины находился в селе Святославке Мало-Песчанской волости. В конце августа 1918 года, когда Временное сибирское правительство объявило о насильственной мобилизации в армию, Лубков с группой односельчан скрылся. До декабря 1918 года он не предпринимал активных действий. После Чумайского восстания и выступления марьевских крестьян в ноябре 1918 года отряд Лубкова, пополнившийся за счет анжеро-судженских шахтеров, начал активную борьбу против колчаковцев. Передвигаясь из села в село, внезапно появляясь там, где их не ожидали, партизаны громили карателей, захватывали их склады, возвращали крестьянам солдатские шинели, отобранные колчаковцами, производили выплату денег солдаткам.

На деятельность отряда Лубкова обратили внимание анжерский и томский подпольные комитеты большевиков. Вопрос о нем рассматривался в томском подпольном комитете. 3 февраля 1919 года Лубкову был выдан мандат, подписанный Иннокентием Григорьевым. «Принимая во внимание, — отмечалось в мандате, — что отряд этот, являясь партизанским и действующим против установившейся в Сибири власти колчаковцев, в интересах рабочих и крестьянской бедноты, партийный комитет решил, поскольку отряд Лубкова будет преследовать вышеуказанные цели, не связанные с корыстолюбием или какими-либо иными личными свойствами целями, будет способствовать восстановлению в Сибири власти Советов, — оказывать отряду всемерную поддержку»¹⁾.

Однако в отряде отсутствовала дисциплина, плохо осуществлялось оперативное руководство, процветало пьянство, что приводило к тяжелым последствиям. Так, например, после удачного боя около села Святославки с карательным отрядом прапорщика Соколовского кулаки в селе Тихомировке сподили партизан самогоном и выдали отряд карателям. В результате лубковцы понесли большие потери и вынуждены были отступить в Зырянскую и Мало-Песчанскую волости.

Успехи вскружили голову эсеровски настроенным руководителям отряда. После крупной победы на станциях

¹⁾ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1357, л. 1.

Ижморская и Яя в июне 1919 года в отряде наступил кризис. В ночь с 24 на 25 июня на отряд Лубкова, пьянствовавший в лесу около села Теплая Речка, напали каратели. В бою погибла значительная часть партизан, был ранен Лубков. Отряд потерял весь обоз, до 250 винтовок, лазарет с ранеными и больными.

Позднее из остатков отрядов Лубкова и Гончарова образовались мелкие отряды. Один отряд под командованием Фомина ушел за реку Кию, в район села Калеула, другой действовал на севере Томского уезда около поселка Медодатского, к северу от Анжеро-Судженских копей в деревнях Емельяновке, Данковке находился отряд под командованием Василия Крылова, в районе села Ново-Рождественского развернул действия отряд под командованием Усова.

Бандитские нападения, грабежи, насилия и пьянство в отрядах Рогова и Лубкова вызывали недовольство населения, бросали тень и на другие отряды. На территории действия этих отрядов восстанавливались землячества, а не Советы. Большевики стремились преодолеть эсеровское и анархистское влияние в отрядах, прилагали все усилия к тому, чтобы партизанское движение проходило под лозунгом «За власть Советов».

Неослабное внимание партизанским отрядам оказывал ЦК РКП(б). Он неоднократно давал указания об организации широкого партизанского движения в Сибири, о руководстве им, о координации действий партизан и снабжении их оружием, структуре и организации партизанских отрядов, усилении политической работы среди партизан. В противовес Троцкому, считавшему партизанское движение лишь бунтом мелких собственников в защиту своей собственности и на этом основании призывавшему игнорировать его, ленинский Центральный Комитет рассматривал партизанское движение как проявление поворота основных масс крестьянства Сибири в сторону Советской власти.

Решающее значение для развертывания партизанского движения имело постановление ЦК РКП(б) от 19 июля 1919 года о партизанском движении в Сибири. В этом постановлении давалась высокая оценка боевым действиям партизанских отрядов, партийным организациям предлагалось установить тесную связь с партизанами, объединить отдельные отряды в крупные со-

единения, действующие под единым командованием.

Выполняя указания ЦК РКП(б), партийные организации Кузбасса приняли меры к укреплению партизанских отрядов и объединению их действий.

Отряд Шувалова, установивший прочные связи с местными крестьянами и кемеровскими рабочими, становится одним из боевых дисциплинированных отрядов. В отряде большое внимание уделялось воспитанию партизан.

В конце июня 1919 года отряд М. Х. Перевалова, действовавший в это время в деревне Макаровке, объединяется с отрядом Зубова-Буркова, оперировавшим до этого в Боготольском районе. Объединенный отряд стал более маневренным, совершал большие переходы, появлялся неожиданно для противника. В деревне Поваренкиной был организован штаб отряда, в который вошли Перевалов, Зубов, рабочий Анжерских копей А. Спиц, матрос Быцин. Адьютантом командира отряда был назначен рабочий красноярских железнодорожных мастерских Ворсин, комендантом — политссыльный Дымковский. Штаб развернул свою деятельность в районе четырех волостей: Поваренкинской, Тютетской, Юрьевской, Вагинской. В отряде, возросшем до 550 человек, было создано 4 эскадрона, открыта оружейная мастерская, оборудован полевой госпиталь. Отряд был хорошо дисциплинирован. «Хулиганства, мародерства, насилия, — писал Перевалов в своих воспоминаниях, — мы не знали. Трусов и шкурников мы обезоруживали и заточили с позором из отряда».

В августе 1919 года произошло объединение отрядов Мевелева и Попова-Пугачева. После объединения партизаны совершали смелые налеты на колчаковцев. Они разгромили белых на Троицких вершинах, в селе Усманке, где каратели устроили порку крестьян, выдержали неравный бой с отрядом белых в 250 человек. В этом бою отличился кольчугинский шахтер Николай Буинцев.

Объединившиеся партизанские отряды стали координировать свои действия. Согласно единому плану, основной удар их наносился на железнодорожную магистраль, чтобы сорвать снабжение колчаковского фронта. Действуя по этому плану, партизаны нападали на железнодорожную охрану, разрушали полотно желез-

ной дороги, сбрасывали под откос воинские эшелоны, взрывали водокачки и станции, нарушали телеграфную связь. Министр путей сообщения Устругов в докладной записке писал, что Томская дорога «в полосе нападения зачастую представляет узкое горло, в котором долго задерживаются срочные грузы, следующие с Востока», и просил правительство Колчака принять экстренные меры к охране Томской магистрали. Временное правительство вынуждено было бросить на охрану дороги крупные силы. Еще в мае 1919 года Томская дорога была выделена в самостоятельную единицу и объявлена на военном положении, охрану ее возложили на 2-ю чешскую стрелковую дивизию. Из населенных пунктов, прилегающих к дороге, были взяты заложники и населению пригрозили, что в случае нападения на поезда заложники будут расстреляны, а села сожжены. В ответ на такие меры правительства партизаны усилили свои налеты на железную дорогу настолько, что тот же Устругов вынужден был в докладе своему правительству заявить, что, если положение на Томской железной дороге не изменится и партизанские отряды будут действовать по-прежнему, то дорога в лучшем случае едва ли справится с угольными перевозками и положение на транспорте кончится катастрофой. Свой доклад министр заканчивал предложением обратиться к союзным правительствам с просьбой об усилении охраны железных дорог и особенно Томской.

На развитие партизанского движения в тылу колчаковцев большое влияние оказывали победы Красной Армии. После освобождения Урала Красная Армия по приказу командующего войсками Восточного фронта М. В. Фрунзе начала наступление на Сибирь. Это наступление активизировало деятельность партизан в тылу Колчака. Начальник милиции Анжеро-Судженского каменноугольного района в донесении управляющему Томской губернией признавал, что среди рабочих «заметна радость по случаю наступления большевиков на Уральском фронте».

Осенью 1919 года партизанское движение в Томской губернии принимает массовый характер. Тыл Колчака по существу представлял второй фронт. Партизанские отряды становятся все более многочисленными.

Михаил Моисеевич Рабинович

они все чаще и чаще объединяют свои действия и наносят тяжелые удары колчаковцам.

В оперативной сводке колчаковских войск от 25 августа сообщалось о разгроме партизанами белогвардейского отряда в 60 штыков при 2 пулеметах. «Солдаты разбежались, пулеметы захвачены, — говорилось в сводке. — Прибывший на помощь из Гурьевского завода отряд в 36 штыков вынужден был отступить в направлении на Бачаты. Телеграфная связь с Кузнецком прервана»¹⁾.

21 сентября колчаковский генерал Матковский объявил Мариинский, Кузнецкий и некоторые другие уезды районами театра военных действий.

Крупные поражения белым в сентябре 1919 года носил отряд М. Х. Перевалова, выросший к тому времени до 700 человек. Испытывая недостаток продовольствия, питаясь исключительно травой и мерзлым шиповником, отряд пешком пробивался через тайгу. На своем пути он громил тылы противника, срывал его попытки перегруппироваться, создавал в тылу врага советский район.

Расширяя действия, часть отряда под командованием Зубова и Быцина осталась в Поваренкине. Другая часть отряда под командованием М. Х. Перевалова направилась на Тегульдет, где приняла бой с карательным отрядом. После боя Перевалов отступил в Мелетскую волость, а оттуда на г. Енисейск, где имел намерение соединиться с отрядом Бабкина.

Несколько успешных операций провел партизанский отряд Попова-Пугачева, возглавляемый после гибели последнего Кузнецовым-Железным. Этим отрядом был разбит карательный отряд под селом Шестаковым, совершено два налета на батальон белочехов в селе Баиме и разоружена добровольческая местная дружина в селе Усть-Серте.

Белые решили загнать отряд в тайгу. Карательные отряды одновременно из Тяжина и Мариинска подошли к Чумаю. Каратели провели в селе вечер смычки с населением: угощали крестьян водкой и закусками. На следующий день каратели ушли, оставив постоянный гарнизон в 250 человек с одним пулеметом.

¹⁾ ПАНО. ф. 5. оп. 4. л. 1404, л. 21

Партизаны поручили старосте Чумая провести со своей стороны вечер смычки, не жалея при этом самогона. А перед утром командование гарнизона было перебито. Партизаны захватили оружие, в том числе два пулемета и большие запасы патронов. Крестьяне не только сочувствовали партизанам, но и активно помогали им. В каждом селе создавались посты наблюдателей. В отряд вступали все новые и новые воины. Попытки белых формировать добровольные дружины из крестьян провалились.

Осенью 1919 года в центральной части Кузбасса активизировали свои действия партизаны отряда Шевелева. Несмотря на осенние дожди и заморозки, начавшиеся в сентябре, отряд направился на север и прошел 150 верст. Направляясь в Минусинский уезд для соединения с отрядами Кравченко и Щетинкина, партизаны встретили такие большие силы белых, что пришлось изменить свой план и отступить до берегу Урюпа на поселок Яковлевку. Отсюда партизаны ушли на Главный прииск, Троицкие вершины, Рождественский и Казанский прииски.

Таким образом, осенью 1919 года партизанское движение в Кузбассе не только расширилось, но и изменило свою тактику. Пока колчаковцы имели силу и посылали карательные экспедиции в тайгу, партизаны действовали мелкими отрядами, что позволяло хорошо маневрировать, уходить от преследований, делать большие переходы, наносить внезапные удары. Теперь для партизанских отрядов создавалась возможность задерживаться в степных селах и деревнях на более длительный срок, объединяться для крупных налетов.

Характеризуя состояние партизанских отрядов, политсводка с Восточного фронта подчеркивала, что «партизаны... дисциплинированы достаточно, мародерство строго наказывается, за подводы и съестные припасы платят, отряды постоянно пополняются добровольцами из беднейших крестьян. Много в партизанских отрядах рабочих с копей и рудников Сибири».

В отряде Шевелева 1 ноября 1919 года был принят устав. В нем подчеркивалось, что каждый партизан должен гордиться тем, что он является защитником свободы. Устав требовал от партизан быть непоколебимыми в борьбе с врагом, проявлять храбрость в бою,

беречь оружие, как свою жизнь. Подобные уставы были приняты и в других партизанских отрядах. Принятие партизанскими отрядами уставов говорило о росте их организованности, укреплении дисциплины, повышении классового сознания.

Под влиянием выступлений рабочих и крестьян, успехов Красной Армии на фронте и партизанских соединений в тылу, активной деятельности большевистских подпольных организаций колчаковская армия стала разваливаться. 2 декабря 1919 года вспыхнуло восстание солдат Кузнецкого гарнизона, состоявшего в значительной части из местных крестьян. Поводом к восстанию послужило намерение колчаковских властей разгрузить переполненные тюрьмы путем расстрела арестованных. Восставшие солдаты перебили офицеров, разгромили помещение контрразведки и военно-полевого суда, открыли двери тюрем и освободили политических заключенных, которые примкнули к восставшим. 4 декабря в Кузнецке был создан революционный комитет в составе Афанасия Иванова, Григория Мокрецова, Ивана Колтунова, Романа Тагаева, Зиновия Извекова. Революционные комитеты стали создаваться в волостях по всему Кузнецкому уезду.

На подавление восстания в Кузнецке колчаковцы послали отряд из Бачат. Однако солдаты отказались выполнять приказы реакционных офицеров, объединились и присоединились к партизанским отрядам. Генерал Пепеляев по этому поводу издал приказ, в котором вынужден был признать «общую неустойчивость тыловых частей» и потребовать от земств «организовать мощные отряды самообороны»¹⁾.

Для борьбы с партизанским движением колчаковцы создавали в крупных богатых селах, таких, как Крапивино, Междугорное, Пауфилово, Борисово, Сыромонское, Щербаки, кулацкие дружины «святого креста», возглавляемые попами и офицерами. Однако это не могло остановить нарастающего размаха партизанского движения.

В сентябре 1919 года в селе Березовке состоялось совещание большевиков-подпольщиков, в котором приняли участие крупный советский работник, прибывший

¹⁾ ГАТО. ф. 1, оп. 1, л. 159, л. 2.

с Дальнего Востока, П. Ф. Федорев, учительница А. Н. Геласимова, бывший заместитель председателя Щегловского Совета рабочих и крестьянских депутатов, командир партизанского отряда Г. Д. Шувалов и другие. Участники совещания заслушали информацию представителя щегловского подпольного комитета Марии Голкиной о положении на фронте, о задачах партизанских отрядов.

Совещание признало своевременным объединение многочисленных разрозненных отрядов для проведения крупных операций в тылу врага, для облегчения наступления Советских войск на фронте. Участники совещания обратились с воззванием к крестьянам и рабочим, в котором призывали их не давать лошадей и фураж для белогвардейцев, уклоняться от призыва в колчаковскую армию, готовиться к общему восстанию. Подпольным ячейкам предлагалось готовить оружие и продовольствие, усилить агитацию среди населения, вести разлагательную работу среди дружин «святого креста» и солдат местных гарнизонов. Шувалову совещание поручило связаться с находящимися в Мариинской тайге партизанскими отрядами и договориться с ними об объединении.

После совещания подпольные организации начали осуществлять намеченные меры. Среди сельских ячеек распространялись информации об успехах Красной Армии, о жизни в Советской России, о зверствах и бесчинствах колчаковцев и интервентов.

Из глубины Мариинской тайги по реке Томи в район Крапивина направились для объединения своих сил отряды Шевелева, Кузнецова, Шувалова, Путилова. Партизаны и сельские ячейки испытывали большие затруднения с вооружением. Готовых запасов оружия не было. Вооружались тем, что удавалось отобрать у «крестовиков» и воинских частей колчаковцев. В ход были пущены также дробовики, рогатины, вилы, топоры.

14 ноября 1919 года Красная Армия освободила Омск. Линия фронта все более приближалась к Кузбассу. Воодушевленные победами Красной Армии, крестьяне центральной части Кузбасса начали восстание. На борьбу с колчаковщиной поднялись крестьяне деревень Березовки, Комаровки, Ивановки, Курганов, Сарапок и Шевелей. Поднялись «всемирно». Всюду

царило праздничное настроение. Улицы были полны повстанцами, вооруженными дробовиками, вилами, топорами. В селах созывались митинги, на которых выступали члены штаба и партизаны. Тонцы несли весть о начале восстания в соседние селения. За развитием восстания внимательно следил политотдел Пятой армии. В информационном бюллетене политотдела за 8 декабря 1919 года отмечалось: «...тыл Колчака охвачен восстаниями, в районе Томска сильные и непрерывные бои».

На третий день восстания штаб по руководству восстанием переехал из Березовки в Курганы, ближе к Крапивину. Из прибывших в район восстания партизанских отрядов была создана Советская партизанская армия Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов. Начальником штаба партизанской армии был избран К. Кузнецов, помощником начальника штаба — Г. Д. Шувалов, адъютантом штаба — П. Ф. Федорен. При штабе армии был утвержден военный суд под председательством П. Ф. Федорца и агитационный отдел под руководством А. Н. Геласимовой. Восстание развивалось под лозунгом «За власть Советов».

Восстание, как пожар, охватывало одну деревню за другой. В несколько дней пламя этого пожара обьяло многие волости Щегловского уезда и перекинулось в Кузнецкий и Мариинский уезды.

Не задерживаясь в Курганах, партизанские и повстанческие отряды двинулись через Банново на Крапивино, где находился сильный гарнизон колчаковских солдат и офицеров в 300 человек и дружина «святого креста» в 70 человек. Был разработан детальный план наступления. Наступали по трем дорогам. Двигалась вся масса восставших — около тысячи человек.

Штаб партизанской армии обратился к солдатам Крапивинского гарнизона с воззванием, в котором предложил им сложить добровольно оружие, гарантируя за это сохранение жизни и неприкосновенность их имущества. «Спротивление безнадежно. Кто будет сопротивляться, тот будет уничтожен»¹⁾, — предупреждали повстанцы.

14 декабря, сломив засаду колчаковцев на подступах к Крапивину, повстанцы окружили село и начали громить

¹⁾ За власть Советов. Сборник воспоминаний. Кемерово, 1957, стр. 114—115.

врага. 62 солдата во главе с офицерами сдались в плен. Остальные, оставив около сотни оседланных лошадей, побросав большое количество оружия, патроны и продовольствие, разбежались. Жители Крапивина гостеприимно встретили повстанцев.

На другой день из тайги в Крапивино пришли отряды Шевелева, Голкина, Путилова. С разных сторон пешком и на санях прибывали восставшие крестьяне соседних сел. На третий день после захвата села Крапивина собралось уже около 2000 партизан и повстанцев. Состоялось совещание штаба армии вместе с представителями вновь прибывших партизанских и повстанческих отрядов. Оперативное руководство военными действиями совещание поручило главнокомандующему, назначив на этот пост В. П. Шевелева, который возглавлял наиболее крупный партизанский отряд, хорошо разбирался в военных вопросах и пользовался авторитетом у партизан. В штаб армии после реорганизации вошли К. Кузнецов, П. Федорен и комиссары агитационного и хозяйственного отделов Цибульский, Громов.

Развитие восстания встревожило колчаковское правительство. 11 декабря 1919 года Колчак направил телеграмму заместителю председателя Совета Министров, в которой писал: «Все возрастающее и уже организованное восстание Барнаульском районе является серьезной угрозой левому флангу и тылу армии. При дальнейшем отступлении ту же роль в отношении левого фланга армии могут сыграть Кузнецкий и Минусинский районы, уже захваченные красными»¹⁾. На следующий день Колчак телеграфировал главнокомандующему Восточным фронтом генерал-лейтенанту Каппелю: «Меня крайне беспокоит положение в Барнаульском и Кузнецком уездах. Я вижу в этом серьезную угрозу левому флангу и тылу наших армий». Колчак запрашивал Каппеля «откровенно высказать мнение по этому поводу»²⁾.

В район восстания из Кольчугина, Щегловска и Мариинска двинулась стрелковая дивизия колчаковцев, егерский, морской и стрелковый полки, намереваясь окружить район восстания.

¹⁾ Последние дни колчаковщины. Сборник документов. М.-Л., Госиздат, 1926, стр. 86.

²⁾ Там же.

Штаб партизанской армии обсудил создавшееся положение. Некоторые члены штаба настаивали на том, чтобы боя не принимать, распустить восставших крестьян по домам, а партизанским отрядам уйти в тайгу. Шевелев и Шувалов решительно выступили против отступления в тайгу. Они указывали, что уйти с невооруженной массой крестьян в несколько тысяч человек нельзя. Армия погибнет от голода, замерзнет, а охваченные восстанием села будут сожжены. Большевики предлагали идти на встречу противнику, вступить с ним в бой, агитировать среди солдат, разлагать отряды белых. Решив начать отступление на карательные отряды, штаб послал воззвание к колчаковским солдатам и дружинникам, в котором говорилось о безнадежности борьбы с восставшим народом, предлагалось сдавать оружие добровольно. Дружинники предупреждались, что в случае дальнейшей борьбы с партизанами их имущество будет конфисковано, а сами они будут беспощадно уничтожаться.

В это время Красная Армия заняла Новониколаевск. Над колчаковцами нависла угроза окружения. В их рядах началось разложение. Карательные отряды приостановили движение, стали уклоняться от серьезных боев и успешно отходить. Дружины «святого креста» после отступления войсковых частей, действовали вяло, уклонялись от боев и начали сдавать оружие.

Первый и третий полки повстанцев двинули через Борисово на Кольчугино, а второй и четвертый с боями пробивались к Шегловску.

Повстанцы спешили в Кольчугино, где сложилось тяжелое положение. После разгрома мартовского восстания на Кольчугинском руднике три месяца продолжалось касадное положение. В обстановке террора центр работы большевики-кольчугинцы перенесли в деревню. В селе Ново-Егорьевском возник революционный штаб в составе Ролико-Виноградова, Ломова, Колкина, Булычева и Белова. Около деревни Инюшки был расположен партизанский отряд, устраивавший набеги. С мая по октябрь 1919 года были организованы мощные ячейки в Менчерепе, Мохове, Мерети, Пестереве, Белове, Бедореве, Полысаеве. Лишь в июне 1919 года, когда отряды карателей были заменены армейскими частями, обстановка стала более благоприятной для подпольной работы в

Григорий Дмитриевич Шувалов

*Освобождение
Кольчугино.*

Кольчугине. На руднике возобновили работу три конспиративные квартиры. Начали создаваться новые подпольные организации, наладилась связь с подпольными организациями и партизанскими отрядами, закупалось оружие, большевистская литература. Подпольщики установили связь с солдатами местного гарнизона, многие из которых были насильственно мобилизованы в колчаковскую армию. Накапливались силы для борьбы. Подпольный комитет кольчугинских рабочих готовил восстание в ночь с 8 на 9 декабря. По намеченному плану части, отправляемые на фронт, доехав до станции Топки, вместе с топкинскими рабочими должны были установить Советскую власть в Топках и двинуться на Кемерово, оставшиеся на руднике солдаты учебной команды и кольчугинские рабочие — взять власть в свои руки в Кольчугине. Условились об одновременном выступлении в Бачатах, Кузнецке и в других пунктах. Подпольщики преследовали цель облегчить частям Красной Армии, подходившим уже к Новониколаевску, разгром врага, не дать возможности белогвардейцам перед отступлением испортить шахтное оборудование и расправиться с захваченными рабочими-большевиками. Все было готово к восстанию, кольчугинцы ждали только условного сигнала.

Однако восстание не состоялось. Охранка, напавшая накануне на след организации, пустила ложный слух о прибытии на рудник отряда колчаковцев в 4000 штыков. А на другой день начались аресты и обыски на руднике. 12 человек было расстреляно.

В это время над колчаковскими отрядами нависла угроза оказаться отрезанными от выхода на главную магистраль. Белогвардейцы и администрация торопливо грузили в вагоны ценное имущество. Ночью 14 декабря все было готово, телеграфные аппараты сняты, связь разрушена. Колчаковцы готовились взорвать шахты. Со склада уже был взят динамит. Но осуществить свое грязное дело они не успели, спешно отступив под ударом наступающих частей повстанцев и Красной Армии.

В Кольчугино вступили части Первой Томской партизанской дивизии под командованием В. П. Шевелева. Сюда переместился штаб партизанской дивизии.

17 декабря 1919 года на Кольчугинском руднике состоялись выборы в Совет, а 19 декабря открылось первое

организационное заседание Совета. Избранный исполком Совета обратился к населению с воззванием, в котором говорилось: «Товарищи рабочие и крестьяне! Власть перешла к Советам. Но мы еще не имеем связи с центральной властью, поэтому исполнительный комитет Совета рабочих депутатов призывает население впредь до прибытия центральной власти или же получения от нее директив, мирно приступить к своим обычным работам и по всем могущим явиться в настоящее время вопросам исполком просит обращаться к нему. Комитет в настоящее время приступил к спешным вопросам по организации продовольствия рудника, обеспечению его необходимыми материалами для работ, а также и другим вопросам настоящего момента. Труд необходим и обязателен для всех трудящихся, труд для самих нас, но не для капиталистов. Чем мы ответим товарищам, которые нас защищают от эксплуататоров нашего труда? Станьте на работу как один»¹⁾.

Кольчугинские шахтеры помогли крестьянам соседних сел восстановить Советскую власть. 22 декабря 1919 года в Кольчугине состоялось общее заседание Советов рудника и соседних сел, на котором была создана «Объединенная комиссия Советов от всех волостей, освободившихся от власти Колчака». Этой комиссии поручалось организовать истребление отступающих белых банд.

Заняв Щегловск в ночь на 22 декабря 1919 года, партизаны закрыли единственный путь для отступления белых, пытавшихся прорваться через Марининскую тайгу и уйти дальше на восток. В районе Щегловска разыгралось настоящее сражение. Колчаковцы начали обстреливать город из орудий. Вдоль железной дороги Кольчугино—Топки сконцентрировались крупные силы противника. Первая партизанская дивизия не давала покоя отступающей колчаковской армии, деморализовывала ее непрерывными боями. Выход из Марининской тайги на восток был закрыт, и растянувшаяся на сотню километров колчаковская армия и беженцы заперты в тайге.

Положение, однако, осложнялось тем, что в это время на территорию, где была восстановлена власть Советов, вторглась банда Рогова. Вскоре после успешного во

¹⁾ За десять лет. Щегловск, 1927, стр. 30.

Воззвание

В

Щегловск

*Банда
Рогова*

стания в Кузнецке ревком, не имея достаточных сил для охраны города, пригласил отряд Рогова, располагавшийся вблизи города. Большой недисциплинированной толпой роговская банда ввалилась в Кузнецк; город был оцеплен, и началась роговская «чистка». Смертные приговоры выносились направо и налево. Роговцы зарубили в городе около 300 человек. Вместе с «чисткой» Рогов производил реквизицию, обирались без исключения все жители. Из Кузнецка банда, разделившись на две части, двинулась на Кольчугино—Щеглово и в Барнаульский уезд. В Гурьевск роговцы вступили обвешанные награбленными вещами — одеялами и шторами, с четвертями вина в руках, на лошадях, накрытых белыми скатертями. Всюду роговцы устраивали дикую расправу над населением.

Чтобы прекратить разбой и бесчинства, Первая Томская партизанская дивизия вынуждена была заняться бандой Рогова. Окружив роговцев в районе деревни Барыши, она разоружила их. А после разоружения банды Рогова бойцы Первой Томской партизанской дивизии усилили натиск на отступающие части колчаковцев, которые сплошным потоком на санях, верхом и пешком пробирались через Мариинскую тайгу. Партизаны на лыжах с боковых дорог беспрерывно нападали на белых, останавливали их движение, уничтожали живую силу противника. Жители деревень, по которым отступали колчаковцы, угоняли скот, увозили продовольствие и фураж, а сами уходили в лес, оставляли нетопленными избы.

На борьбу с колчаковщицей поднялось все население Кузбасса. Колчаковцы не решались углубиться от основного тракта. Один из отрядов белых проскочил партизанский заслон и пытался прорваться на дорогу Крапивино — Центральный рудник — Тисуль — Боготол. Однако в деревне Березовке женщины, вооруженные вилами и кольями, захватили в плен 120 колчаковцев.

Белые метались в тайге, как в ловушке. Путь отступления их через Мариинскую тайгу был усыпан трупами колчаковских солдат и офицеров, убитых партизанами, умерших от холода, голода, сыпного тифа. По дорогам бродили полуживые лошади, валялись горы оружия и разного рода имущества и снаряжения,

Решающий удар колчаковским полчищам нанесла Красная Армия.

23 декабря 1919 года 3-я бригада 30-й дивизии Красной Армии заняла станцию Тайга, взяв в плен 20 тысяч колчаковцев, захватив два броневика, свыше 20 орудий и много пулеметов. В эти дни газета «Знамя революции» писала: «Настроение населения радостное, оставшиеся белые части высказывают полное желание записываться добровольцами в Красную Армию, беженцы со слезами на глазах удивляются гуманности Красной Армии и высказывают сожаление по поводу попытки бегства. Трофеи громадны».

24 декабря 1919 года части Красной Армии вступили в Судженку. 28 декабря Красная Армия освободила Мариинск, выполнив этим задачу, поставленную командующим 5-й армией Эйхе — отбросить противника от Сибирской железнодорожной магистрали на юго-восток.

К концу декабря 1919 года весь Кузбасс стал вновь советским. Приказом по войскам 5-й армии от 26 декабря советское командование высоко оценило вклад партизан в дело победы над общим врагом. «Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии, — говорилось в приказе, — поднялись тысячи восставших крестьян, — соединившихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколения, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми. Ныне произошло соединение организованной Советской Красной Армии с партизанскими полками и отрядами по всей Сибири. Из этих двух сил мы должны создать единую могучую армию, способную отразить многочисленных врагов на всех фронтах Советской России¹⁾».

Партизанские полки были зачислены в ряды Красной Армии.

Победа трудящихся Сибири наглядно подтвердила слова В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами куль-

¹⁾ ЦГАКА СССР, ф. 106, оп. 3, д. 234, лл. 268—272.

туры, всеми созданиями человеческого труда»¹⁾).

Восстановление Советской власти в Кузбассе знаменовало собой торжество политики Коммунистической партии, сумевшей, несмотря ни на какие трудности, мобилизовать массы на борьбу и добиться победы. В суровых условиях разгула белогвардейщины пригодился опыт конспирации и подпольной работы, накопленный в годы царизма. Но старого опыта оказалось недостаточно. Партийные организации умело сочетали все методы борьбы: забастовки, восстания, партизанское движение. Коммунисты были душой партизанского движения. Они крепили дисциплину, вели политическую работу среди партизан и местного населения, шли на самые трудные участки. Ф. Суховерхов, М. Рабинович, А. Петраков, Д. Погребной, П. Сухов, Г. Чепелев, С. Краснощеков и многие тысячи других коммунистов погибли в этой тяжелой борьбе за счастье народа.

Интервенты и белогвардейцы нанесли огромный ущерб Кузбассу. Транспорт был выведен из строя, паровозы потушены, стрелки взорваны, телефонная связь нарушена. Тиф разил людей. Шахты пришли в полный упадок. Стояли фабрики и заводы. По данным Томского губисполкома, Томская губерния понесла ущерб почти на 368 миллионов рублей золотом. В сельской местности интервенты и белогвардейцы уничтожили строения, скота, хлеба, фуража и разного имущества на миллионы рублей.

Еще гремели бои гражданской войны на востоке страны, на юге готовился к походу Врангель, а в освобожденном Кузбассе началось мирное строительство новой социалистической жизни.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Борьба красногвардейских отрядов Кузбасса с белочехами и кулацко-эсеровскими мятежниками	3
Начало рабочего и крестьянского движения за восстановление Советской власти в Кузбассе	14
Июльская забастовка анжеро-судженских шахтеров	—
Октябрьская забастовка тайгинских железнодорожников	22
Чумайское восстание	27
Колчаковщина. Подъем рабочего и крестьянского движения в Кузбассе	43
Диктатура «хуже царской»	—
Мартовское восстание	47
Партизанское движение в Кузбассе. Освобождение Кузбасса	68

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 292.

Кадейкин Василий Александрович

ГОДЫ ОГНЕВЫЕ

Редактор А. Могутова   Худож. редактор О. Красова
Техн. редактор Г. Рудина   Корректор С. Попова

ОП10676 Сдано в набор 9/XI-1959 г. Подписано к печати 23/XII-1959 г.
Тираж 5000. Формат 84×1/32. Печ. л. 5,1. Уч.-изд. 4,72.
Заказ № 7721. Цена 1 руб. 10 коп.

Кемеровское книжное издательство, Кемерово, Володарского, 26.
Типография «Кузбасс», Кемерово, Сталина, 66.